

1 іюня

ПЕНЗЕНСКІЯ

1912 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ два
раза въ мѣсяць, 1 и 16 числа.

№ 11-й.

Цѣна годовому изда-
нію Въдомостей съ пе-
ресылкою и доставкой
5 рублей

Подписка принимается
въ редакціи Епархіаль-
ныхъ Въдомостей.

☆ ☆ ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. ☆ ☆

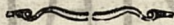
Высочайшія награды.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ, къ 6 мая—высокоторжественному дню рожденія Его Импера-торскаго Величества, сопричислить Викарія Пензенской епархіи, Епископа Краснослободскаго Григорія къ ордену св. Владимира 2-ой степени.

Распоряженіе Св. Синода.

◆ По опредѣленію Святѣйшаго Синода, выражен-
ному въ указѣ, отъ 7 мая 1912 г. № 6761, открытъ

самостоятельный приходъ при церкви сельца Мичкаса, Городищенскаго уѣзда, съ причтомъ изъ священника и псаломщика съ отнесеніемъ содержанія причта на мѣстные средства.

Преподано Архипастырское благословеніе въ грамотахъ:

Вдовѣ купца города Пензы Варварѣ *Югановой* за пожертвованіе въ церковь села Воскресенской-Саловки, Инсарскаго уѣзда, колокола цѣною въ 200 рублей.

Крестьянкѣ деревни Богдановки, Инсарскаго уѣзда, Маріи *Сидориной* съ сыномъ Павломъ за пожертвованіе въ церковь села Никольской—Саловки, того же уѣзда, 165 рублей на приобрѣтеніе кіоти для иконы св. Николая Чудотворца.

Церковному старостѣ села Телѣгина, Пензенскаго уѣзда, мѣщанину Симеону *Манягину* за пожертвованіе въ приходскій храмъ 450 рублей на приобрѣтеніе церковной утвари.

Членамъ церковно-приходскаго попечительства села Телѣгина, Пензенскаго уѣзда, крестьянамъ: Алексѣю *Краснову*, Алексѣю *Горячеву*, Сергѣю *Сысоеву*, Михаилу *Тихонову* и Степану *Филлимонову* за участіе въ дѣлѣ сбора среди прихожанъ 219 рублей на приобрѣтеніе нѣкоторыхъ предметовъ изъ церковной утвари.

Священнику церкви села Телѣгина, Пензенскаго уѣзда, Павлу *Аполлонову* за труды по сбору среди прихожанъ 219 рублей на приобрѣтеніе для приходской церкви нѣкоторыхъ предметовъ изъ церковной утвари.

Волостному старшинѣ села Котла, Керенскаго уѣзда, Матвѣю *Щачневу* за отпускъ изъ мірскаго капитала 250 рублей на благоустройство приходскаго кладбища.

Выражается признательность Епархіального Начальства:

Священнику церкви села Богословскаго, Пензенскаго уѣзда, Александру *Кириохину* за убѣжденіе прихожанъ къ пожертвованію 1000 рублей на сооруженіе вокругъ приходскаго храма желѣзной ограды.

Членамъ церковно-приходскаго совѣта при церкви села Суркина, Наровчатскаго уѣзда: церковному старостѣ крестьянину Михаилу *Кулаеву* и крестьянину Ивану *Сорокину* за особую заботливость въ дѣлѣ благоустройства приходскаго храма и изысканіе средствъ на это.

Священнику церкви села Тюняря, Городищенскаго уѣзда, Николаю *Преображенскому* за труды по изысканію средствъ на ремонтъ приходскаго храма.

Членамъ церковно-приходскаго попечительства при церкви села Ушенки, Керенскаго уѣзда, крестьянамъ: Ивану *Нагдаеву*, Θεодору *Кустову* и церковному старостѣ Космѣ *Камышеву* за труды по изысканію 7000 рублей на постройку новаго каменнаго храма.

Саратовскому купцу Александру *Асѣеву* за пожертвованіе 50 рублей на ремонтъ приходскаго храма села Можеровки, Городищенскаго уѣзда.

Женѣ бывшаго псаломщика Татіанѣ *Поспѣловой* и крестьянкамъ Агрипинѣ и Аннѣ *Агальцовымъ* за пожертвованіе 150 рублей въ тотъ же храмъ на приобрѣтеніе новой плащаницы съ гробницею.

Мѣщанкѣ города Пензы Пелагіи *Грачевой* за пожертвованіе въ церковь села Боголюбовки, Городищенскаго уѣзда, священническаго облаченія въ 60 рублей.

Священнику села Можеровки, Городищенскаго уѣзда, Александру *Алекторову*, церковному старостѣ церкви того

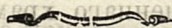
села Оедору *Агалъцову* и членамъ церковно-приходскаго совѣта крестьянамъ Никитѣ *Отряскину* и Кипріану *Кочетову* за труды по изысканію средствъ на ремонтъ приходскаго храма и по покупкѣ и доставкѣ матеріаловъ для ремонта, а также и по присмотру за работами.

Крестьянской дѣвицѣ села Мураевки, Инсарскаго уѣзда, Параскевѣ *Чушкиной* за пожертвованіе въ приходскій храмъ полнаго священническаго облаченія, стоимостью въ 32 рубля 70 кошѣекъ.

Представителю отъ прихожанъ села Тепловки, Инсарскаго уѣзда, крестьянину Петру *Тюрину* за труды при ремонтѣ дома для приходскаго священника.

Священнику церкви села Казенно-Майданскихъ Выселковъ, Наровчатскаго уѣзда, Григорію *Дрямову* за убѣжденіе прихожанъ къ постройкѣ дома для приходскаго псаломщика и къ распространенію дома священника.

Потомственному почетному гражданину Лукѣ *Казееву* за пожертвованіе на уплату преміи за страхованіе церкви с. Боголюбовки, Городищенскаго уѣзда, 36 руб. 91 коп.

Распоряженія Епарх. Начальства.

Пензенская Духовная Консисторія даетъ знать духовенству епархіи, что согласно Высочайше одобренному предположенію Военнаго Министра, отъ 29 января 1910 года, открыта подписка на сооруженіе въ С.-Петербургѣ памятника въ Бозѣ почившему Генераль-Фельдмаршалу Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему, главнокомандующему въ 1877—1878 г. г. всѣми дѣйствовавшими русскими войсками. Это вызываетъ, естественно, живѣйшій интересъ къ личности Великаго Князя и потребность возстановить въ памяти дѣятельность Его Высо-

чества и „заслуги предъ Престоломъ и Отечествомъ, стяжавшія ему доблестное имя“. Учрежденный по сооруженію означеннаго памятника комитетъ предпринялъ рядъ мѣръ съ цѣлью популяризаціи имени Великаго Князя и, между прочимъ, издалъ особую брошюру, посвященную жизни и дѣятельности Великаго Князя, каковая брошюра въ количествѣ 600 экз. прислана въ Консисторію. По сему Консисторія предлагаетъ вниманію духовенства епархіи, а также настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей означенную брошюру (цѣна—20 к. за экзем.)

◆ Предсѣдатель Совѣта попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, отношеніемъ отъ 30 апрѣля 1912 года за № 4297, увѣдомилъ, что вмѣсто врача Зайцева завѣдывать глазнымъ отрядомъ, командиремымъ въ Городищенскій уѣздъ, будетъ женщина—врачъ Марія Николаевна Милославская, о чемъ Пензенская Духовная Консисторія даетъ знать къ свѣдѣнію.

Опредѣлены: крестьянинъ Никифоръ *Конадѣевъ* исправляющимъ должность псаломщика въ село Бѣльцину, Чембарскаго уѣзда, 1 мая; сынъ священника Стефанъ *Архангельскій* исправляющимъ должность псаломщика въ село Леплейку, Мокшанскаго уѣзда, 1 мая; окончившій курсъ Пензенской семинаріи Василій *Феликсовъ* на псаломщическое мѣсто въ село Волчій Врагъ, Чембарскаго уѣзда, 5 мая; псаломщикъ села Ново-Дѣвичьихъ Дубровокъ, Наровчатскаго уѣзда, Максимъ *Папшовъ* на діаконское мѣсто въ с. Новую Самаевку, Краснослободскаго уѣзда, 8 мая; бывшій псаломщикъ Гервасій *Ютландовъ* на псаломщическое мѣсто въ Ново-Дѣвичьи Дубровки, Наровчатскаго уѣзда, 11 мая; діаконъ на псаломщической вакансіи при Соборной церкви города Наровчата Андрей

Волковъ исправляющимъ должность діакона на штатное псаломщическое мѣсто при Пензенскомъ Кафедральномъ соборѣ 12 мая; мѣщанинъ *Василій Пителинъ* на псаломщическое мѣсто къ Покровской церкви г. Краснослободска, 14 мая; учитель церковно-приходской школы *Павель Изумрудовъ* на священническое мѣсто къ Соборной церкви заштатнаго города Верхняго Ломова, 12 мая;

Перемѣщены: состоящій на вакансіи псаломщика при церкви села Волчяго Врага діаконъ *Владимір Померанцевъ* на діаконское мѣсто въ село Елань, Пензенскаго уѣзда, 28 апрѣля; опредѣленный на священническое мѣсто въ село Селикеу, Городищенскаго уѣзда, окончившій курсъ Пензенской духовной семинаріи *Александръ Прянзерскій* въ село Литомгино, Пензенскаго уѣзда, 5 мая; псаломщикъ заштатнаго города В.-Ломова *Павель Беззубовъ* къ соборной церкви города Н.-Ломова 14 мая; псаломщикъ села Лемдяйскаго Майдана, Инсарскаго уѣзда, *Николлай Манитовъ* къ церкви села Ольшанки, Керенскаго уѣзда, 12 мая.

Уволены: псаломщикъ села Пазелокъ, Городищенскаго уѣзда, *Павель Виноградскій*, согласно прошенію, за штатъ, 2 мая; священникъ *Александръ Тарховъ* низведенный на псаломщическое мѣсто въ село Блиновку, Н.-Ломовскаго уѣзда, согласно прошенію, за штатъ 10 мая.

За смертію изъ списковъ исключены: священникъ Успенской, что на Мироносицкомъ кладбищѣ г. Пензы, церкви *Владимір Шелямовскій* 2 мая; псаломщикъ села Никольской Пестровки, Инсарскаго уѣзда, *Евѣимій Смирновъ*, 4 мая.

Вниманію Окружныхъ сѣздовъ духовенства Пензенской епархіи по вопросу «о реорганизаціи Правленія Общества взаимнаго вспоможенія».

Прошлогодній епархіальный сѣздъ выдвинулъ на обсужденіе благочинническихъ округовъ большой важности вопросъ «о реорганизаціи Правленія Общества взаимнаго вспоможенія духовенства». Къ этому вопросу духовенство подошло невдругъ и неискуственно. Искренніе доброжелатели Общества считали его назрѣвшимъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Глухой ропотъ, недовольство порядками Правленія слышался давно. Но когда на епархіальныхъ сѣздахъ раздавались единичные голоса противъ создаваемаго положенія, то многіе о. о. депутаты на нихъ смотрѣли, какъ на молодой задоръ, какъ на агитаціонный матеріалъ, какъ на партійный кличъ. Вслѣдствіе чего епархіальные сѣзды, по какимъ-то неуловимымъ соображеніямъ, всегда старались дѣло Общества замаскировать и представить въ блестящемъ состояніи. Ревизіонныя комиссіи, выдѣляемыя сѣздомъ по Обществу, изъ года въ годъ выносили заключительныя мнѣнія слѣдующаго содержанія: «по повѣркѣ... оказалось, что отчетъ составленъ правильно, шнуръ и печать цѣлы, а потому сѣздъ постановилъ: отчетъ по Обществу утвердить и сдать въ архивъ, причемъ выразить благодарность Правленію во главѣ съ председателемъ»... и т. д. Въ большинствѣ духовенства окрѣпло уже повѣріе, что Общество ведутъ опытные кормчіе. Послѣдній сѣздъ 1911 года это повѣріе оставилъ духовенству въ наслѣдство по завѣщанію отъ 23-го сентября за № 47-мъ. Убытки, причиненные Правленіемъ Обществу и исчисляемые въ нѣсколько тысячъ рублей, не поставлены сѣздомъ Правленію въ вину. Въ увлеченіи „авторите-

томъ“ — большинство съѣзда рискнуло даже отступить отъ общепринятыхъ взглядовъ на общественные интересы. Признано, что какъ бы основныя положенія всѣхъ общественныхъ учреждений ни стѣсняли самостоятельности исполнительныхъ органовъ, но непосредственное руководство дѣломъ, доля инициативы, практическое использование общихъ мѣропріятій принадлежитъ несомнѣнно избраннымъ лицамъ, въ данномъ случаѣ, у насъ Правленію. Общему собранію уставомъ (§ 41 уст.) отведена руководящая роль, общій контроль, выработка общихъ предположеній. Къ опредѣленію же цѣлесообразности и законности того или иного положенія вещей, къ пониманію ближайшихъ насущныхъ нуждъ, интересовъ учрежденія ближе стоитъ Правленіе. Въ итогъ качество, чистота, добросовѣстность, дисциплина дѣла зависятъ главнымъ образомъ отъ Правленія. Возьмите губернское, или уѣздное земство, городскую думу, любое акціонерное предпріятіе. Здѣсь весь успѣхъ выполненія программы, положенной въ основу и задачу того или иного учрежденія, зависитъ ближайшимъ образомъ отъ управы или правленій. Къ этимъ исполнительнымъ органамъ тамъ и предъявляютъ требованія и чутко слѣдятъ за ихъ жизнедѣятельностью. И населеніе правильно съ большимъ интересомъ относится къ выбору состава управы, или правленія и назначенію отдѣльныхъ лицъ, чѣмъ даже къ составу земскихъ собраній, или городскихъ гласныхъ, такъ какъ учитываетъ, что всѣ благія пожеланія послѣднихъ могутъ остаться неиспользованными при индифферентомъ отношеніи къ нимъ исполнительной власти. Отъ интенсивности отдѣльныхъ работниковъ, или отъ ихъ бездѣятельности тамъ или стоитъ дѣло на высотѣ, или гибнетъ. Эти свѣдѣнія, хорошо извѣстныя городскому и простому сельскому обывателю, не слѣдовало

приводить на справку, если бы большинство съезда совершенно не игнорировало ихъ. Слѣдую принятой тактикѣ— избѣгать дѣловыхъ конфликтовъ, большинство уже приводило дѣлу къ желательному, для отдѣльныхъ лицъ, концу и сдавало въ архивъ; но фактовъ замолчать было нельзя, скрытыя пружины могли обнаружиться. Волей-неволей «предъ посторонними людьми» пришлось засвидѣтельствовать, что система веденія денежнаго хозяйства, принятая Правленіемъ Общества, обнаруживаетъ и доказываетъ полную свою несостоятельность, сильно повліявшую на разрушеніе сиротскаго капитала (пр. № 46, п. 4). Но если такова уже система, то можно-ли, дѣйствительно, винить отдѣльныхъ ея представителей? Мы, въ свою очередь, спросимъ: не были ли послѣдніе непосредственными создателями, вдохновителями системы? Судя по тому, какъ они оцѣниваютъ создавшееся положеніе, мы можемъ только отвѣтить на это утвердительно. Мы видѣли, слышали, что Правленіе оправдываетъ систему, защищаетъ насколько возможно. Видно было, что оно не только освоилось съ обстановкой, но старалось пропитать всей узостью чиновническихъ взглядовъ на дѣло и податливыхъ членовъ общаго собранія. Могли-ли вполнѣ объективно отнестись къ принятой системѣ о.о. члены Правленія, предоставляемъ судить другимъ. Наша задача посильно указать, что финансовое состояніе общества взаимнаго вспоможенія не въ первый разъ уже вызываетъ небезосновательныя опасенія за его будущность и только, благодаря исключительной системѣ веденія денежнаго хозяйства, принятой Правленіемъ. На протяженіи исторіи его существованія духовенство принимало рядъ мѣръ къ упроченію его благосостоянія и въ этомъ смыслѣ перерабатывало даже уставъ общества. Всѣ старанія прилагались къ тому, чтобы уве-

личить капиталъ общества, дать ему прочныя перспективы. Когда же обращались къ источникамъ обогащенія, то оставались на одномъ—на повышеніи взносовъ, на новыхъ налогахъ. Будь эта мѣра временной, она не могла бы встрѣтить возраженій, но часто повторяющаяся, сна общается быть обычной. Явленіе это никакъ нельзя назвать нормальнымъ. Всѣ епархіальныя денежные учрежденія должны имѣть предъ собой одну цѣль: чрезъ увеличеніе капитала епарх. кассы облегчать лежащую на церквахъ и духовенствѣ тяжелую повинность по удовлетворенію растущихъ нуждъ епархіи. На этомъ пути дорого сбереженіе каждаго рубля, каждой копѣйки. Капиталъ же общества—капиталъ сиротскій. Будущее сиротство кошмаромъ давить главу семьи и побуждаетъ собирать послѣднее, чтобы сдѣлать годичный членскій взносъ. По этому одному къ дѣятельности общества духовенство само должно относиться особенно чутко, особенно участливо и дѣятельно. Болѣе или менѣе цѣлесообразныя мѣры къ упроченію и сбереженію капитала духовенство приняло на епархіальномъ съѣздѣ въ 1909 году, когда, замѣтивъ зловѣщіе признаки его истощанія, забронировало его въ значительной части. Но мѣра эта, по нашему мнѣнію, скользнула по поверхности: укрѣпивъ зданіе съ одной стороны, оно предоставило его разваливаться по частямъ съ другихъ сторонъ. Съѣздъ только констатировалъ разрушеніе, но не изслѣдовалъ его разнородныхъ причинъ. Для правильнаго и вполне цѣлесообразнаго разрѣшенія вопроса необходимо было основательное знакомство съ общимъ положеніемъ дѣла и тѣми особенными условіями, въ которыхъ находится данное хозяйство. Изслѣдованіе тѣхъ или иныхъ причинъ натолкнуло бы на выработку такой организаціи внутренняго строя, которая въ любой моментъ

давала-бы вѣрное и ясное представленіе, какъ о ходѣ дѣла, такъ и его положеніи. Здѣсь голосъ Правленія долженъ былъ раздаться звучно. Но оно не сдвинулось съ мертвой точки, потому что само въ періодъ работъ имѣетъ смутное представленіе о ходѣ дѣла и конечныхъ результатахъ его. Доказательствомъ тому служить не крупная, но яркая цифра. Въ ст. расхода ежегодно фигурируетъ пунктъ „непредвидѣнныхъ и случайныхъ расходовъ (въ 1908 г.— 87 р. 63 к. въ 1909 г.— 290 руб. 64 к.). Такая статья расхода допустима въ первый годъ составленія отчета, но въ послѣдующіе годы ее непременно нужно „предвидѣть“ и избѣгать. Кроме того, мы имѣемъ основаніе полагать, что не только статья „непредвидѣнныхъ“ расходовъ будетъ всегда имѣть подобающее мѣсто въ ряду другихъ расходовъ, но даже самые дефициты общества для Правленія всегда появляются „непредвидѣнно“, неожиданно. Извѣстно, что Правленіе при заключеніи годовато баланса не считаетъ нужнымъ руководиться смѣтными назначеніями. Исходя изъ того, что въ обществѣ съ большею или меньшею точностью извѣстны не только большинство потребностей, подлежащихъ удовлетворенію, но также большинство имѣющихся на то средствъ, представляется возможнымъ уже заранѣе, на каждый предстоящій періодъ, составлять предположенія объ ожидаемыхъ доходахъ и расходахъ, причемъ всегда слѣдуетъ наблюдать за взаимнымъ ихъ другъ съ другомъ соответствіемъ. Значеніе смѣты несомнѣнно. Она даетъ возможность владѣть капиталомъ, слѣдить за исполненіемъ ея и во время принимать мѣры къ сокращенію расходовъ, начинающихъ выходить изъ опредѣленныхъ „непредвидѣнныхъ“ рамокъ, и, если ихъ нельзя избѣгать совсѣмъ, то довести до минимума. Совершенно естественныя отклоненія отъ смѣтныхъ суммъ, вслѣдствіе разныхъ об-

стоятельствъ въ ту или другую сторону, не могутъ нарушить основныхъ расчетовъ и всегда будутъ служить вѣрнымъ рулемъ при передвиженіи суммъ. Такъ смотрятъ на значеніе смѣты во всѣхъ денежныхъ учрежденіяхъ и никто еще не рѣшился сего отрицать. Для болѣе удобнаго и яснаго обзрѣнія возможныхъ отклоненій тамъ составляется отчетъ ежемѣсячно; но для нашего Правленія это уже «излишній» трудъ. Имѣемъ основаніе, далѣе, полагать, что о положеніи дѣла, о благосостояніи хозяйства общества Правленіе имѣетъ также приблизительное представленіе. Для того, чтобы имѣть точное понятіе о благосостояніи хозяйства и слѣдить за успѣхомъ его дѣятельности необходимъ правильный учетъ цѣнностей (денегъ), являющихся предметомъ совершаемыхъ имъ оборотовъ.

Учетъ цѣнностей производится путемъ записи всѣхъ совершаемыхъ оборотовъ въ специально заведенныя для того книги, которыя должны быть ведены: во 1-хъ *вѣрно*, вполне согласно съ дѣйствительностью, другими словами, каждая операція должна быть записана въ книгѣ такъ, какъ она совершилась, безъ всякихъ слѣд., уклоненій и измѣненій, во 2-хъ, — *ясно* т. е. всѣ записи должны быть выражены съ такою точностью и расположены съ такою наглядностью, чтобы онѣ давали вполне отчетливое понятіе о томъ, какъ записанныя операціи совершались въ дѣйствительности и къ какимъ онѣ привели измѣненіямъ и результатамъ и въ 3-хъ, — *своевременно*, т. е. всѣ записи должны быть сдѣланы безотлагательно, и если возможно, даже во время самого совершенія операціи, или же непосредственно за нимъ. Такое веденіе книгъ является единственно правильнымъ, а потому обязательнымъ въ каждомъ хозяйствѣ. И дѣйствительно, веденіе книгъ *невѣрно* приводитъ къ извращенію и сокрытію совершенныхъ операцій;

неясное—къ различнымъ толкованіямъ, вызывающимъ споры и недоразумѣнія, и *несвоевременное*—къ неполученію свѣдѣній тогда, когда они нужны;—въ окончательномъ же результатѣ все это ведетъ къ *ошибкамъ* и, какъ неминуемому ихъ слѣдствію, къ *убыткамъ*, часто совершенно разоряющимъ данное хозяйство. (Общее счет. Е. Е. Сиверсъ, 1901 г.). Для того, чтобы книги удовлетворяли такому назначенію, необходимо, чтобы онѣ были ведены на строгомъ и точномъ основаніи правилъ, приведенныхъ въ систему,—т. е. въ такой порядокъ, въ которомъ отдѣльныя составныя части цѣлаго находились бы въ цѣлесообразномъ между собою соотвѣтствіи, основанныхъ не только на тѣхъ или другихъ случайныхъ признакахъ, но преимущественно на признакахъ внутреннихъ, и образовали бы, такимъ образомъ, согласную гармонію, дающую возможность получить *правильное* во всѣхъ отношеніяхъ представленіе о всей дѣятельности даннаго хозяйства (тамъ же стр. 3). Если бы мы подошли съ этимъ научнымъ требованіемъ къ счетоводству нашего Правленія, то убѣдились бы въ обратномъ, т. е. въ томъ, какъ не слѣдуетъ вести книги. Здѣсь вся система счетоводства исчерпывается записью въ 2—3 книгахъ, въ которыхъ и вносятся совершающіяся и совершившіяся операціи. Безъ особаго, приставленнаго къ каждой книгѣ толмача (переводчика), цифры вамъ ничего не скажутъ. *О вѣрности, ясности, своевременности* записей, о какой то тамъ гармоніи, согласованности между ними не принято заботиться. Каждый членъ Правленія ведетъ свою книгу совершенно самостоятельно, независимо отъ другого за счетъ своей опытности, разумѣнія, энергіи. Нужно вамъ выяснитъ какое либо недоразумѣніе, вамъ не сразу откроютъ секретъ, а скажутъ, что тутъ виноватъ такой то членъ, а этотъ членъ будетъ кивать на третьяго.

Докладъ епарх. ревизионнаго комитета извлекъ изъ книгъ Правленія массу такихъ эпизодовъ. Правда, область счетоведенія распадается на цѣлый рядъ отдѣловъ специальныхъ, однопредметныхъ, отличающихся своимъ особымъ содержаніемъ; но это не значитъ, чтобы каждая область имѣла свою теорію и свою технику; общіе законы счетоводства, общіе принципы, начала обязательны для отдѣльныхъ специальностей и имъ должны быть подчинены, связаны какъ вѣтвь со-стволомъ. Если книга говоритъ о своемъ предметъ, имѣеть свое, особенное, то это—только частныя иллюстраціи одного, присвоеннаго учрежденію, счетоводства. Книги Правленія далеки отъ этого идеала. Если онѣ иллюстрируютъ общее счетоводство, то также, какъ художники на передвижныхъ выставкахъ искусство: тамъ—что ни картина, то талантъ, — что ни вещь, то—мазокъ.

Одною изъ главныхъ книгъ счетоводства нашего Правленія служитъ кассовая книга. Назначеніе этой книги — запись поступления, выдачи и храненія денегъ. Ведется эта книга по системѣ, свойственной только одному нашему Правленію. Кассовая отчетность требуетъ, чтобы по окончаніи если не дня, то мѣсяца кассиръ по точной записи прихода и расхода вывелъ остатокъ по кассовой книгѣ, свѣрялъ съ дѣйствительною наличностью, въ случаѣ ошибокъ исправлялъ ихъ, съ указаніемъ по приходу и расходу отдѣльно по кассовымъ документамъ. По отношенію къ кассовымъ документамъ необходимо убѣждаться въ томъ, было-ли основаніе къ совершенію соотвѣтственной операціи, правильно-ли документы составлены, — а по отношенію къ расходнымъ документамъ еще выданы-ли деньги лицамъ, которымъ они причитаются. О каждой ревизіи, за подписью лицъ, производившихъ ее, дѣлается соотвѣтственная надпись въ кассовой книгѣ на страницѣ того дня, когда

производилась ревизія, съ указаніемъ во 1-хъ, прописью и цифрами какъ долженствовала быть, такъ и въ дѣйствительности найденной наличности и во 2-хъ, тѣхъ документовъ, которые были провѣрены. При такомъ порядкѣ не было-бы нарушенія такихъ прописныхъ правилъ писмоводства и счетоводства, какое отмѣчено ревизіоннымъ комитетомъ по записи въ кассовой книгѣ расхода по ст. 148, 238, 255, 256, 300, 318, 319, 449, 480, 688, 691, 752, 847, 848 и 956, гдѣ статьи совсѣмъ не очищены росписками; а если очищены — то въ полученіи пенсіи не за тотъ годъ, за который выданы и отмѣчены по кассовой книгѣ (ст. 8, 66, 70, 100, 101, 242—248, 250—254, 267, 269, 518, 521 и др. По нѣкоторымъ статьямъ (74, 76, 78, 81, 112, 134, 139, 140, 153, 156, 160, 163, 165, 172, 175, 185, 201, 207, 208, 393, 421, 565, 636, 826, 891, 912, 919, 930, 943 и др.) деньги выдавались безъ надлежащей письменной довѣренности; нѣкоторыя росписки не согласны (217, 371) съ записью по кассовой книгѣ; по ст. 152, 399, (выданы безъ обозначенія имени и фамиліи получателя. Нѣтъ ничего неожиданнаго, что къ такимъ порядкамъ стали прививаться злоупотребленія, отъ которыхъ пенсіонеры получили пенсію по два раза; за 2—3 г. (1908—1910) такихъ было десять случаевъ (1908 г. по ст. 114,—1909 по ст. 185, 924, 661; 1910 г. по ст. 205, 758 и др.) Въ возмѣщеніе ли убытковъ, или потому, что дитя не плачетъ—мать не разумѣетъ, —нѣкоторымъ пенсіонерамъ не были выданы пенсій совсѣмъ; такихъ было 16 случаевъ (съ 1905 по 1908); мы судимъ по записямъ книгъ, можетъ быть пенсіонеры получили безъ записей. Остальные, очевидно, пенсію получаютъ аккуратно. Но и здѣсь есть счастливыя и несчастливцы. Одни пенсіонеры получаютъ больше установ

ленной уставомъ нормы, другіе—меньше. Съ 1908—по 1910 г.г. такихъ было 21 случай. Впрочемъ и пенсіонеровъ счастье призрачно; пенсіонеры, получающіе больше нормы и получающіе меньше, не привыкаютъ къ одной цифрѣ: за одинъ годъ онъ получаетъ меньше, за другой болше и на оборотъ. Излишне выданныя деньги зачитываются въ рѣдкихъ случаяхъ. Да и прослѣдить эти ошибки Правленіе не въ состояніи при такой системѣ веденія книгъ, когда напр., по кассовой книгѣ расходы на пенсію снесены, а въ лицевыхъ счетахъ не отмѣчены (ст. 364, 411, 457, 480, 519, 688, 698, 717, 899, 941, 1020, 1027 и др.).

Думаемъ, что пока достаточно и этихъ данныхъ, какъ показателей системы веденія записей по расходу общества и самого расходованія суммъ. Вѣрной себѣ остается эта система и по записи и учету прихода.

Капиталь общества ежегодно слагается изъ разнородныхъ поступленій и въ журналахъ Правленія, выпускаемыхъ къ свѣдѣнію духовенства два раза въ годъ, показывается (капиталь) по статьямъ прихода общими итогами. Расчитанные, если не на близорукость и неосвѣдомительность читателей, то на ихъ индифферентность, журналы не возбуждаютъ сомнѣній въ вѣрности, точности учета суммъ: поступило столько-то, а всего съ остаточными столько-то. Для записи прихода служитъ та же кассовая книга. Выше мы объяснили, что книги д. б. ведены вѣрно, ясно и своевременно. Но въ нашемъ Правленіи запись прихода подчинена той же системѣ, какой и расходъ,—т. е. ведется такъ, какъ не слѣдуетъ вести. Деньги требуютъ прежде всего помѣщенія. Правленіе часто отказывается имъ и въ этомъ элементарномъ правѣ. Одной крупной статьѣ прихода была открыта графа Правленіемъ только по протекціи со стороны (пр. № 56, п 4 1911 г.) Крайне без-

порядочно поступают обязательные взносы: въ основной капиталъ, годовые членскіе взносы, — взносы въ субсидію (болѣе 10 тысячъ руб.) Если это явленіе имѣетъ мѣсто часто и не по винѣ Правленія, то странно, что система денежнаго хозяйства уживается съ безпорядкомъ. Собранный во время капиталъ могъ-бы найти себѣ вѣрное и болѣе выгодное помѣщеніе и приносить несомнѣнную пользу. Да и собранный капиталъ бываетъ иногда осужденъ на повсемѣстное жительство, не оставаясь собственно нигдѣ, потому что, по выраженію о. члена — „не попадаетъ въ руки члена“ (объясн. по ст. 388477) т. е. записанный въ кассовую книгу не записывается нѣкоторое время по лицевымъ счетамъ, чѣмъ, конечно, грубо нарушается основное правило записи прихода, внося путаницу въ общее состояніе дѣла. Ждетъ лучшей участи и счетоводство по фондовымъ операціямъ. Для установленія по нимъ счетоводства необходимо имѣть въ виду учетъ самыхъ $\frac{0}{100}$ бумагъ, а также получаемыхъ по нимъ процентовъ и дивиденда. Для этой цѣли открывается одинъ общій счетъ подъ названіемъ: «Счетъ процентныхъ бумагъ» и заводится особая книга. Въ книгѣ $\frac{0}{100}$ бумагъ счета открываются по двумъ признакамъ: во 1-хъ по *наименованіямъ* процентныхъ бумагъ, подчиненныхъ тиражу, и во 2-хъ, по *мѣстонахожденію* ихъ. Только при помощи такой записи можно слѣдить за срокомъ купоновъ, за ихъ своевременнымъ размѣномъ и цѣлесообразнымъ пользованіемъ. Надѣмся, что Правленіе такого порядка не держится и предоставляетъ учитывать $\frac{0}{100}$ банкомъ, а получаетъ или по мѣрѣ надобности, или по досугу. Доказательствомъ тому служить отсутствіе точныхъ записей размѣна купоновъ по приходу и свѣдѣнія Правленія по тиражамъ (Пр. №56, п 4). Что касается ссудныхъ операцій общества, то тутъ приходится удив-

ляться, какимъ образомъ это сложное дѣло приобщилось къ архаической системѣ. Ссудныя операціи въ финансовомъ мѣрѣ давно уже воплотились въ крупныя разнаго типа предпріятія. На началахъ ссудныхъ операцій основаны банки, акціонерныя товарищества и, конечно, всѣ они получаютъ прибыль. Ссудный капиталъ нашего общества даетъ ежегодно чистый убытокъ. Такъ и должно быть. Если въ тѣхъ учрежденіяхъ къ этимъ сложнымъ операціямъ призваны спеціалисты, которыми учитывается каждая копейка, у насъ это дѣло поручено одному члену Правленія, а потому исходъ той или иной операціи зависитъ часто отъ личной его опытности, осмотрительности или даже великодушія.

Контроль же этихъ операцій у насъ не введенъ въ практику, или за отсутствіемъ среди духовенства компетентныхъ лицъ, или просто по равнодушію къ значимости этого дѣла. А капиталъ, болѣе чѣмъ въ 17 тысячъ, не считая 0% и пени, которые строго не учитываются, рано, или поздно будетъ обреченъ на погибель. Добрую половину его нужно считать уже безнадежнымъ долгомъ. Единственная надежда на зачетъ по пенсіямъ, при теперешнихъ порядкахъ и эти иллюзіи меркнутъ.

Можно продолжить сводку матеріала, характеризующаго распорядки веденія денежныхъ операцій Общества, но не въ количествѣ его все дѣло. Важны выводы. Мы никакъ не можемъ согласиться съ тѣмъ, что компрометирующій веденіе дѣла матеріалъ—простыя ошибки, неточности, недоразумѣнія, не имѣющія вліянія на то или иное состояніе денежнаго хозяйства. Въ рамки отдѣльныхъ случаевъ онѣ не укладываются. Если система останется въ неприкосновенности, то останутся прочно законсервированными и ея порядки. Это положеніе диктуется логически. При

всемъ желаніи изменить ихъ, Правленіе не въ силахъ, потому что они крѣпко вошли въ обиходъ жизни Общества.

Гдѣ же выходъ? Единственный, по нашему мнѣнію, выходъ, который диктуется положеніемъ дѣла, — это полная реорганизація правленія общества. Практически эта реформа разрѣшается безъ всякихъ затрудненій. Правленіе Общества присоединяется къ комитету епархіальнаго свѣчнаго завода. Составъ комитета увеличивается двумя членами; одинъ изъ нихъ предсѣдатель общества, другой членъ. Предсѣдатель и членъ сохраняютъ все права, присвоенныя имъ уставомъ Общества. Подъ наблюденіемъ ихъ денежную отчетность по операціямъ Общества ведетъ ученый бухгалтеръ, и писмоводство дѣлопроизводитель; казначей общества или членъ отъ духовенства, или лучше — смотритель завода. Канцелярія переведена д. б. въ помещеніе завода и открыта ежедневно. Журналы Правленія составляются еженедѣльно. Все денежные поступления сосредоточиваются исключительно въ кассѣ Правленія, расходваніе суммъ предоставляется исключительно Правленію. На обязанности благочинныхъ будетъ лежать только веденіе лицевыхъ счетовъ и сборъ членскихъ взносов; выдача и распредѣленіе пенсій принадлежитъ Правленію. Общее руководство дѣлами Правленія, конечно, опять останется за сѣздами духовенства. Штатъ служащихъ Правленія получаетъ содержаніе какъ и комитетъ, изъ средствъ свѣчнаго завода.

Предлагаемая реорганизація, конечно, не детальна. Опытъ, практика дѣла, всестороннее обсужденіе со стороны духовенства внесутъ въ этотъ проэктъ свои поправки. Но по существу предлагаемую реорганизацію трудно оспаривать. Другія епархіи съ самаго начала возникновенія обществъ поставили ихъ на правильный путь, приобщивъ

къ культурнымъ подобнымъ учрежденіямъ. Неужели нужно еще доказывать, что научное счетоводство есть фундаментъ каждаго кредитнаго учрежденія, залогъ его благосостоянія и успѣха. Гдѣ его нѣтъ, — тамъ хаосъ, отъ котораго страдаетъ, истощается и умираетъ капиталъ. Мы не увлекаемся оптимизмомъ, не будемъ говорить, что капиталъ Общества удвоится, но онъ несомнѣнно увеличится, независимо отъ инициативы его обладателей, въ силу присущаго ему свойства, такъ какъ тогда будетъ учтена каждая копейка, которой теперь Правленіе «не придаетъ значенія» (объясненія о. члена по записи членскихъ взносовъ по 2 окр. Инсарск. уѣз.), разныя статьи, могущія имѣть то, или иное вліяніе на результатъ операций общества, какъ доходныя — будутъ въ отчетахъ занимать свое мѣсто, а, слѣд., исчисленіе дохода, расхода и остатка средствъ общества, будутъ вполне отвѣчать дѣйствительности.

Наивно предполагать, что съ открытіемъ епарх. ревизионнаго комитета наше Правленіе, подтянется. Проникнуть въ область дѣйствительной жизни Общества и предъявить требованія научной разработки матеріала комитетъ не въ состояніи. Онъ будетъ касаться технической стороны веденія дѣла и квалифицировать конечно результаты. Что касается открытія канцеляріи Общества въ зданіи свѣчнаго завода, то подъ цѣлесообразность его можно подвести такое сравненіе. Представьте себѣ такой городъ, гдѣ есть судъ, банки, почта и др. учрежденія и пріѣзжій узнаетъ, что чиновники учреждений занимаютъ здѣсь дѣлами на своихъ квартирахъ, разбросанныхъ по разнымъ частямъ города, лѣтомъ же живутъ на дачахъ; пріемные часы у нихъ открыты въ зависимости отъ досуга по другимъ дѣламъ, . . . Что-бы вы ему посоветовали въ этомъ случаѣ?..

Духовенство, впрочемъ, признавало неудобство домашнихъ канцелярій и дѣлало на епархіальныхъ съѣздахъ по-

становленіе (прот. № 28, 1909 г.) о перемѣщеніи канцеляріи въ зданіе свѣчнаго завода, но Правленіе Общества до сихъ поръ игнорируетъ это постановленіе. Съ реорганизаціей Правленія — такой порядокъ не будетъ имѣть мѣста.

Помимо другихъ аргументовъ, вопросъ о реорганизаціи Правленія Общества долженъ быть освѣщенъ съ точки зрѣнія того положенія, которое общество занимаетъ въ ряду другихъ епархіальныхъ учреждений. Для большинства пенсія общества единственная опора въ неизбежный періодъ инвалидства, или сиротства. Дѣлая взносы изъ считанныхъ грошей, каждый въ правѣ имѣть моральное успокоеніе. Если же послѣднему епархіальному съѣзду сопоставить два факта: „ненормальное состояніе дѣлъ Общества“ и „упорное уклоненіе многихъ отъ уплаты членскихъ взносов“, то вопросъ о реорганизаціи правленія Общества выдвигается принудительно обстоятельствами, съ которыми нельзя не считаться. Что же прежде? Крѣпкое ли, удобное зданіе, или люди? Двухъ мнѣній здѣсь быть не можетъ. Прежде прочное экономическое положеніе общества, прежде полное довѣріе къ нему и забота о принудительномъ привлеченіи въ него отпадегъ само собой. А довѣріе къ обществу можно внушить только образцовымъ веденіемъ денежнаго хозяйства, внимательнымъ, предупредительнымъ отношеніемъ къ нуждамъ членовъ, полнымъ взаимодействіемъ съ духовенствомъ. Къ нашему стыду до сихъ поръ очень многіе не знаютъ, такъ сказать, въ лицо Обществу, не имѣютъ яснаго понятія объ его уставѣ, (а приобрести, говорятъ, его негдѣ), и потому недовѣріе къ нему является естественнымъ. Надѣмся, что духовенство на благочинническихъ округахъ съ полнымъ вниманіемъ отнесется къ огромной важности вопросу, не остановится на полумѣрахъ

и не пойдетъ въ обходъ его, но принесетъ болѣе цѣнный матеріаль въ непочатую еще область. Въ общемъ отрицательномъ отношеніи къ распорядкамъ Общества мы не сомнѣваемся; достаточно только сдѣлать сводку соответствующаго матеріала.

Полагаемъ, что для нашего общества прошла пора болѣзненныхъ эволюцій, опасныхъ кризисовъ, естественныхъ въ ростѣ каждаго организма, и время ему зажить спокойною, планомѣрною жизнью. А время это настанетъ съ того дня, въ который будетъ заложенъ устойчивый, широкій фундаментъ подъ экономическое положеніе Общества по наукѣ счетоводства. Мы съ удовлетвореніемъ выслушаемъ противниковъ реорганизаціи, если они докажутъ, что будущая судьба Общества тѣсно связана съ судьбой существующаго Правленія.

Возраженій мы не боимся. Намъ опасенъ одинъ сильный оппонетъ—это равнодушіе духовенства, которое всегда размягчало энергію Правленія. Даже послѣдній епарх. съѣздъ, имѣя богатый матеріаль по дѣламъ Общества, пропускалъ его на скорую руку наканунѣ закрытія съѣзда; между тѣмъ цѣлыя засѣданія горячо дебатироваль, даваль импульсъ и мѣсто отдѣльнымъ мнѣніямъ по вопросу о . . . . . «перенесеніи лѣстницы» (пр. № 43).

Такія явленія на съездахъ не рѣдки, впрочемъ.

Дѣйствительно-Иному до чего нѣтъ дѣла.

О томъ толкуетъ онъ охотнѣе всего:

Что будетъ съ Индіей, когда и отчего,

Тамъ ясно для него;

А поглядишь—у самого

Деревня между глазъ сгорѣла».

Бывшій депутатъ.

Отчетъ о состояніи Пензенскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отноше- ніи за 1910—1911 годъ учебный.

I. Личный составъ служащихъ.

Въ личномъ составѣ служащихъ Пензенскаго Епархіальнаго женскаго училища въ теченіе отчетнаго года произошли слѣдующія перемѣны:

1) Журнальнымъ опредѣленіемъ Совѣта, отъ 18—19 августа 1910 года за № 129—4941, уроки гражданской исторіи въ III параллельномъ и V параллельномъ классахъ, а также и въ III классахъ за смертію преподавателя Д. Троицкаго переданы преподавателю духовной семинаріи Ивану Миловидову.

2) За перемѣщеніемъ преподавателя А. Покровскаго на учительскую должность въ Старорусское духовное училище уроки ариметики и математики въ I, II основ., III, IV осн. V, VI осн. классѣ предоставлены кандидату Московской духовной академіи Леониду Рождественскому.

3) Вслѣдствіе невозможности совмѣщенія уроковъ въ духовной семинаріи съ уроками епархіальнаго училища, преподаватель духовной семинаріи К. Соколовъ журнальнымъ опредѣленіемъ Совѣта, отъ 15-21 сентября 1910 г., за № 146—151, освобожденъ отъ уроковъ русскаго языка съ ц.-славянскимъ языкомъ въ училищѣ. По той же причинѣ семь уроковъ природовѣдѣнія и географіи, занимаемые преподавателемъ духовной семинаріи С. Ильминскимъ, переданы другимъ преподавателямъ, а именно—4 урока географіи въ VI осн. и IV пар. классахъ переданы преподавателю Долинскому, а 3 урока природовѣдѣнія въ IV пар. классѣ преподавателю Д. Садовскому; съ предоставленіемъ Ильминскому 8 уроковъ природовѣдѣнія въ

остальныхъ классахъ училища. Тѣмъ же журнальнымъ опредѣленіемъ за преподавателемъ И. Воздвиженскимъ оставлены 6 уроковъ литературы въ VI пар. и VII классахъ, а урокъ методики русскаго языка въ VII классѣ переданы преподавателю дидактики А. Попову.

4) Журнальнымъ опредѣленіемъ Совѣта, отъ 23 — 29 сентября 1910 года за № 150 — 5707, учительница рукодѣлія Е. Комаръ и учительница музыки Сенюшина по собственнымъ прошеніямъ уволены отъ занимаемыхъ ими должностей и тѣмъ же журнальнымъ опредѣленіемъ учительницей музыки назначена жена штабсъ-капитана Екатерина Десятникова, а уроки рукодѣлія вышедшей Комаръ предоставлены второй учительницы рукодѣлія Деворы Корсаевской.

5) Вслѣдствіе открытія при первомъ классѣ духовной семинаріи новаго отдѣленія, преподаватель духовной семинаріи И Воздвиженскій журнальнымъ опредѣленіемъ Совѣта, отъ сентября — 5 октября, за № 152 — 5781, освобожденъ отъ уроковъ литературы въ епархіальномъ женскомъ училищѣ и уроки И. Воздвиженскаго переданы преподавателю училища Л. Рождественскому, съ освобожденіемъ его отъ преподаванія русскаго съ ц.-славянскимъ языка въ IV парал. классѣ. Уроки русскаго съ ц.-славянскимъ языка въ IV парал. классѣ переданы преподавателю Д. Ювалову, съ оставленіемъ имъ уроковъ русскаго съ ц.-славянскимъ языка въ I классѣ, а уроки русскаго съ ц.-славянскимъ языка въ первомъ классѣ временно предоставлены протоіерею Кафедральнаго собора Федору Пучковскому. Тѣмъ же журнальнымъ опредѣленіемъ за преподавателемъ С. Ильминскимъ оставлены имѣющіеся, у него въ училищѣ 8 уроковъ природовѣдѣнія при 23 урокахъ въ духовной семинаріи съ правомъ давать одинъ урокъ VII класса

въвѣдѣніе, употребляя этотъ урокъ исключительно для опытовъ, коими сопровождается изученіе естествовѣдѣнія.

6. Журнальнымъ опредѣленіемъ Совѣта, отъ 8—12 октября 1911 года за № 157—5873, учительница чистописанія и завѣдующая училищной библіотекой А. Мозжухина уволена по прошенію отъ завѣдыванія библіотекой съ оставленіемъ учительницею чистописанія; на открытую, по представленію Совѣта съѣздомъ епархіальнаго духовенства по протоколу, отъ 20—23 сентября 1910 года за № 37—5586, должность библіотекарши опредѣлена учительница образцовой школы Александра Кроткова. Журн. сов. отъ 16—19 октября 1910 г. за № 163—6024.)

7. Воспитательница училища Надежда Тимофеева и Марія Макарцева, согласно прошенія, уволены отъ занимаемыхъ ими должностей. (Журн. опред. Совѣта отъ 12—16 ноября 1910 года за № 170—6508 и отъ 11—13 марта 1911 года за № 19—1060). Въмѣсто выбывшей Тимофеевой воспитательницей опредѣлена помощница воспитательницъ Нина Началова; мѣсто Нины Началовой предоставлено практиканткѣ на должность воспитательницы Елизаветѣ Быстровой, на мѣсто Елизаветы Быстровой практиканткою опредѣлена окончившая курсъ въ VII классѣ Пензенскаго епархіальнаго женскаго училища Серафима Милова. (Журн. опр. Совѣта отъ 25 апрѣля—1 мая за № 34—1748).

8. Журнальнымъ опредѣленіемъ Совѣта, отъ 4—14 февраля 1911 года за № 9 614, преподаватель русскаго языка съ ц.-славянскимъ, словесности и литературы Димитрій Юваловъ уволенъ отъ занимаемой имъ должности за назначеніемъ его на должность учителемъ Московской Скорбященской монастырской церковно-приходской школы, при чемъ занимаемые имъ уроки оставлены за нимъ

впредь до отбытія его къ мѣсту служенія. Въмѣсто Юва-лова преподавателемъ русскаго съ ц.-славянскимъ языка, словесности и литературы опредѣленъ журналомъ Совѣта, отъ 7—10 1911 года за № 18—1005, кандидатъ Московской духовной академіи Василій Воскресенскій. Означенный Василій Воскресенскій, по полученіи имъ отношенія Совѣта объ его опредѣленіи, отказался отъ представленнаго ему мѣста и уроки его переданы были журнальнымъ опредѣленіемъ Совѣта, отъ 6—8 апрѣля 1910 года за № 30—1493, учителю Раненбургскаго духовнаго училища Алексѣю Левитову, который, тоже отказался отъ своего назначенія и согласно прошенія уволенъ отъ должности. (Журн. отр. Совѣта, отъ 25 апрѣля—1 мая 1911 года за № 34—1748). Вълѣдствіе сего должность преподавателя русскаго съ ц.-славянскимъ языка, словесности и литературы въ основныхъ классахъ училища до конца учебнаго оставалась вакантною.

9. Журнальнымъ опредѣленіемъ Совѣта, отъ 7—10 марта 1911 года за №—1007, уволена отъ должности больничная дама, вдова псаломщика Варвара Симбуховская.

За указанными измѣненіями личный составъ служащихъ въ училищѣ въ концѣ отчетнаго года представлялся въ слѣдующемъ видѣ. Совѣтъ училища составляли: предсѣдатель, священникъ Николаевской церкви г. Пензы Леонидъ Кульметевъ, кандидатъ богословія, (служить съ 20 ноября 1905 года), три члена отъ духовенства: протоіерей Пензенской Богоявленской церкви Александръ Протодіаконовъ (съ 19 ноября 1908 года, студентъ духовной семинаріи, и священникъ градскихъ церквей—Боголюбской Константинъ Урановъ (съ 16 декабря 1909 года) и Петропавловской Александръ Надеждинскій (съ 30-го декабря 1906 года), изъ окончившихъ курсъ духовной семинаріи

по второму разряду: начальница училища дочь потомственного дворянина Варвара Аксенова, окончившая курсъ въ Нижегородскомъ Маріинскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ (съ 12 мая 1906 года), инспекторъ классовъ, протоіерей Николай Лентовскій, кандидатъ богословія, служить въ училищѣ съ 11 февраля 1890 года), а въ должности инспектора классовъ съ 1 января 1892 года, преподаватель дидактики Алексѣй Поповъ (въ должности члена Совѣта съ 16 февраля 1909 года) и старшая воспитательница Екатерина Примѣрова (въ должности члена Совѣта съ 15 апрѣля 1909 года),—изъ нихъ предсѣдатель Совѣта получаетъ жалованья 300 въ годъ, а члены Совѣта отъ духовенства по 25 рублей въ годъ на разъѣзды по дѣламъ училища: начальница училища 500 рублей въ годъ (при квартирѣ и столѣ) и кромѣ сего, по 5 руб. въ годъ съ каждой ученицы, обучающейся французскому языку, какъ учительница, и инспекторъ классовъ по должности законоучителя, инспектора и за служеніе въ училищной церкви 1700 руб. въ годъ (при квартирѣ). Дѣлопроизводителемъ состоялъ окончившій курсъ въ учительской семинаріи, учитель образцовой школы при Пензенской духовной семинаріи Василій Кирюхинъ (съ 15 января 1908 года), съ жалованьемъ 340 рублей въ годъ.

Предсѣдатели были: 1) по Закону Божію въ I, II основ., III, IV парал., V и VI основ. классахъ—инспекторъ классовъ протоіерей Николай Лентовскій, въ II парал. VI парал. и VII—преподаватель духовной семинарии Павелъ Знаменскій (служить съ 1895 года), 2) по русскому съ ц.-славянскимъ языку, словесности и литературѣ въ II основ., III и IV основ., IV парал., V и VI основ. (вакансія), въ I классѣ протоіерей Теодоръ Пучковскій (съ 1910 года), въ II парал.—преподаватель духовной семи-

нарії Иванъ Миловидовъ (съ 1910 года), въ VI парал., и VII—преподаватель епархіального училища Леонидъ Рождественскій (съ 1910 года) и преподаватель дидактики епархіального училища (въ VII классѣ—по методикѣ русскаго—съ ц.-славянскимъ языка) Алексѣй Поповъ (съ 1872 года). 3) по ариеметикѣ, алгебрѣ и геометріи—въ I, II основ., II парал. III, IV основ., V и VI основ. преподаватель Л. Рождественскій, въ IV парал., VI парал. и VII—преподаватель епархіального училища Василий Долинскій (съ 1906 года), 4) по географіи—въ VI основ., и VI парал. преподаватель Долинскій, а въ остальныхъ классахъ преподаватель епархіального училища Василий Парнассскій (служить съ 1906 года), 5) по гражданской исторіи—въ IV парал., VI парал. и VII классахъ преподаватель И. Миловидовъ, а въ остальныхъ классахъ преподаватель В. Парнассскій, 6) по природовѣдѣнію—въ IV параллельномъ классѣ преподаватель духовной семинаріи Дмитрій Садовскій (съ 1905 г.), въ IV основ., V основ. и VII классахъ по естествовѣдѣнію преподаватель духовной семинаріи Стефанъ Ильминскій (съ 1895 года) 7) по физикѣ—преподаватель духовной семинаріи Д. Садовскій, 8) по дидактикѣ и педагогической психологіи преподаватель А. Поповъ (съ 1872)., 9) по гигиенѣ—врачъ училища Юлія Ракѣва (съ 1905 года), 10) по французскому языку—начальница училища В. Аксенова (съ 1906 года); 11) по пѣнію—учитель пѣнія Алексѣй Левитовъ (съ 1908 года) 12) по чиstopисанію Анна Мозжухина (съ 1892). 13) по руководѣнію Д. Корсаевская съ 1909 г. по рисованію и черченію—учительница Любовь Иллюстрова (съ 1909 года) 14) по музыкѣ (рояль) учительницы Александра Морошкина (съ 1891 года) и Екатерина Десятникова (съ 1910 года).

Преподаватели П. Знаменскій, О. Пучковскій, И. Миловидовъ, Л. Рождественскій, В. Парнасскій, Д. Садовскій, С. Ильминскій, А. Поповъ—кандидаты духовной академіи В. Долинскій—кандидатъ физико-математическихъ наукъ. Ю. Раѣва окончила курсъ на женскихъ медицинскихъ курсахъ съ званіемъ врача, А. Левитовъ изъ окончившихъ курсъ въ духовной семинаріи по второму разряду, А. Мозжухина окончила курсъ въ Пензенскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, Д. Карсаевская, слушательница Московскихъ профессиональныхъ курсовъ, Л. Иллюстрова окончила курсъ въ музыкальной школѣ г-на Шоръ, Е. Десятникова окончила курсъ въ Гродненской женской гимназіи.

Инспекторъ классовъ, протоіерей А. Лентовскій имѣлъ 21 урокъ, П. Знаменскій 9, Л. Л. Рождественскій 29, протоіерей О. Пучковскій 6, И. Миловидовъ 14, В. Долинскій 16, В. Парнасскій 28, С. Ильминскій 8, Д. Садовскій 14, А. Поповъ 12, А. Левитовъ 20, Ю. Раѣва 2, А. Мозжухина 8, Л. Иллюстрова 10, Д. Карсаевская 18, начальница училища 6. Преподаватели училища въ основныхъ и Параллельныхъ классахъ получили по 50 р. за годовой урокъ. Кромѣ сего преподаватели русскаго языка съ ц.-славянскимъ, словесности и литературы получали за чтеніе письменныхъ упражненій въ основныхъ классахъ 100 рублей, а въ параллельныхъ 50 рублей въ годъ. Уроки практическихъ занятій въ школѣ оплачивались по 35 руб. за годовой урокъ и, кромѣ сего 220 руб. за управленіе хоромъ. Учительница чистописанія получала по 15 руб. за годовой урокъ, учительница рукодѣлія и рисованія получала по 35 рублей за годовой урокъ. Обученіе французскому языку оплачивалось не поурочно, а по 5 рублей въ годъ съ каждой ученицы, обучающейся

французскому языку. Въ теченіи года обучалось французскому языку 101 воспитанница изъ коихъ 24 обучались бесплатно. Учительницы музыки получали по 18 руб. съ каждой ученицы. Обучающихся музыкѣ (рояль) было 62 воспитанницы.

Воспитательницами были: въ I классѣ Нина Началова (съ 1909 года), во II основ. Антонина Чудодѣева (съ 1889), въ II парал. Варвара Милова (съ 1908 г.), въ (вакансія) въ IV основ. Вѣра Козлова (съ 1907 года) въ IV парал. Любовь Быстрова (съ 1902 года) въ V классѣ Екатерина Примѣрова (съ 1890 года), въ VI основ. классѣ Раиса Любомирова (1887 года въ VI парал. Наталія Попова (съ 1906 года), въ VII классѣ Ольга Масловская (съ 1896 года). Помощницей воспитательницы состояла Елизавета Быстрова (съ 1909 года). Практикантками на должность воспитательницъ были: Александра Княжеская (съ 1909 г.), Валентина Скворцова (съ 1909 года), Александра Коммодова (съ 1909 года) и Серафима Милова (съ 1911 года). Воспитательница Н. Попова окончила курсъ въ Симбирской Маріинской женской гимназіи, остальные воспитательницы, помощницы воспитательницъ и практикантки на должность воспитательницъ окончили курсъ въ Пензенскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Жалованья воспитательницы получали: старшая воспитательница 300 рублей, остальные 240 рублей въ годъ, помощница воспитательницъ 150 руб., практикантки по 120 руб. въ годъ при квартирѣ и столѣ. Должность почетнаго блюстителя въ училищѣ занималъ прапорщикъ запаса Александръ Васильевичъ Андроновъ. Библіотекаршею училища была Александра Кроткова, окончившая въ Пензенскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, съ жалованьемъ 240 руб. въ годъ при квартирѣ и столѣ отъ

училища. Врачем училища состояла женщина врачъ Ю. Ракѣва, больничная дама (вакансія). Ю. Ракѣва по должности врача получала 240 руб. въ годъ, больничная дама (вакансія) — получаетъ при квартирѣ и столѣ 180 руб. въ годъ. Зубной врачъ Ф. Гурвичъ-Перельштейнъ (съ 1903 года) наблюдала за состояніемъ зубовъ у воспитанницъ безъ опредѣленной отъ училища платы: своекоштныхъ пансіонерокъ она лечила за уменьшенную плату, а воспитанницъ бесплатно. Бѣдѣемъ воспитанницъ завѣдывала кастелянша вдова священника Любовь Сацердотова (1883 года) помощницей ея была Юлія Вильдгрубе (съ 1906 г.) Кастелянша получала жалованья 220 рублей; а помощница кастелянши 120 рублей въ годъ при квартирѣ и столѣ. Экономомъ училища состоялъ діаконъ Сергій Соколовъ, изъ воспитанниковъ III класса духовнаго училища съ жалованьемъ 420 руб. въ годъ при квартирѣ и столѣ.

II. Составъ учащихся:

Пензенское епархіальное училище имѣло шесть классовъ съ параллельными отдѣленіями при II, IV, и въ VI классахъ съ VII дополнительнымъ педагогическомъ классомъ, въ коемъ обученіе въ отчетномъ году велось уже согласно Положенія, Высочайше утвержденнаго 1 октября 1907 года.

Составъ учащихся можно видѣть изъ слѣдующей таблицы.

Классы.	Общее число учащихся сп.	Духовныхъ.	Инословныхъ.	Живущихъ въ общежитіи.	Приходящихъ.	На подомы спархимальномъ содержаніи.	На половинномъ.	Стипендіанки, содержимыя на средства благотворительцевъ.	Окончили курсъ и удостоены аттестатовъ.
I-й классъ	44	44	—	38	6	2	2	1	—
II основн.	40	38	2	33	7	2	3	1	—
II паралел	39	35	4	25	14	4	4	1	—
III классъ	51	51	—	45	6	6	6	—	—
IV основн.	40	40	—	36	4	5	4	1	—
IV парал.	41	40	1	37	4	5	3	3	—
V классъ	47	47	—	36	11	1	1	5	—
VI основ.	41	41	—	34	7	3	3	6	41
VI парал	40	39	1	34	6	3	1	5	39
VII классъ	21	21	—	18	3	2	1	2	21
Всего	404	396	8	336	68	33	25	24	101

Примѣчаніе: Всѣ 8 инословныхъ были приходящими ученицами

2) Изъ общаго числа окончившихъ курсъ 80 воспитанницъ удостоены аттестата, а 21 воспитанница VII клас-

са получили свидѣтельства съ обозначеніемъ балловъ по проходимымъ предметамъ.

3) Своекоштные пансіонерки духовнаго званія по постановленію съѣзда духовенства 1909 года платили за содержаніе и обученіе за первый годъ своего пребыванія въ училищѣ 130 рублей (110 за содержаніе и 20 руб. на первоначальное обзаведеніе), а въ остальные годы по 110 руб. Воспитанницы свѣтскаго званія платятъ за содержаніе и обученіе за первый годъ 240 руб. (200 руб. за содержаніе и 40 руб. на первоначальное обзаведеніе), а въ остальные годы по 200 руб. Приходящія воспитанницы духовнаго званія платили за правоученіе 10 руб. въ годъ, инословныя 30 руб. въ годъ, а приходящія сироты духовнаго званія обучались бесплатно.

III. Учебно-воспитательная часть:

а) Недѣльное распределеніе уроковъ въ семи классахъ училища соответствовало таблицамъ, помѣщеннымъ при опредѣленіи Святейшаго Синода, отъ 23 августа 5 сентября за № 5077 и при положеніи о седьмомъ дополнительномъ педагогическомъ классѣ при епархіальныхъ женскихъ училищахъ (годъ первый), при чемъ въ росписаніе внесены были также и четыре урока практическихъ занятій въ школѣ (для VII класса) по русскому языку и ариметикѣ, а также четыре урока (по 2 урока VI основ. и VI парал.) занятій воспитанницъ въ образцовой, что при училищѣ, школѣ. Одинъ урокъ по природовѣдѣнію въ VII классѣ, посвященный опытамъ, давался во внѣклассное время. Въ распределеніи занятій употреблялась пятиурочная система. Уроки начинались въ 8^{1/2} часовъ утра и окончивались въ 1 часъ 30 минутъ по полудни. Каждый урокъ продолжался 50 минутъ. Перерывы между уроками были

по 10 мин., а послѣ третьяго урока 20 минутъ. По средамъ и пятницамъ Великаго поста уроки начинались въ 8 часовъ и оканчивались, продолжаясь по 40 минутъ, съ пятиминутными промежутками (послѣ третьяго урока промежутокъ былъ въ 10 минутъ) въ 11 часовъ 45 минутъ послѣ чего совершалась литургія Преждеосвященныхъ Даровъ.

б) Учебныя руководства и пособія во всѣхъ классахъ употреблялись тѣ, кои рекомендованы учебнымъ Комитетомъ св. Синода или Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

в) Въ отчетномъ году по всѣмъ предметамъ и во всѣхъ классахъ пройдено все, положенное программами, за исключеніемъ VI класса, гдѣ оставались не изученными произведенія Гоголя и VII класса, гдѣ не пройдены поэты Некрасовъ и А. Толстой. Невыполненіе программъ обусловились перемѣною преподавателей по литературѣ. Произведенія Гоголя могутъ быть изучены въ VII классѣ.

а) Въ началѣ отчетнаго года инспекторомъ классовъ составлено было распisanіе сочиненій для воспитанницъ IV, V, VI и VII классовъ, въ VI классѣ — сочиненія на сроки давались со второй половины учебнаго года въ виду того, что воспитанницы IV класса только со второй половины учебнаго года приступаютъ къ изученію теоріи словесности. Въ первую половину года воспитанницы IV класса занимались письмомъ подъ диктовку, изложеніемъ въ разныхъ формахъ прочитаннаго и составляли рассказы и описанія на темы, дававшія доступныя ихъ развитію. Въ V и VI классахъ давалось по восьми сочиненій въ годъ въ каждомъ классѣ изъ которыхъ пять сочиненій давалось по русскому языку, а три по другимъ предметамъ въ V классѣ по гражданской исторіи, въ VI основ. по Закону Божию и въ VI парал. по гражданской исторіи.

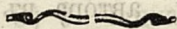
Въ IV классѣ (основномъ и параллельномъ) сочиненія, въ количествѣ трехъ, давались по русскому языку. Въ VII классѣ въ теченіе года давалась четыре сочиненія—по русскому языку и по педагогической психологіи по два сочиненія на каждое полугодіе. На каждое сочиненіе въ IV, V и VI классахъ давалось отъ 12 до 15 дней съ трехдневнымъ промежуткомъ. Первое сочиненіе было дано 11 октября, а послѣднее 18 марта. Въ VII классѣ даны были слѣдующія темы: *по педагогикѣ*: 1) Наглядное обученіе и наглядность обученія, 2) Въклассное чтеніе учащихся въ начальныхъ школахъ, 3) Чѣмъ объяснить то, что число учительницъ въ настоящее время все болѣе увеличивается сравнительно съ числомъ учителей начальныхъ школъ? 4) Религіозное воспитаніе и его значеніе. 5) Націонализмъ въ дѣлѣ воспитанія; по русскому языку: 1) Рудинъ, 2) Характеристика Лизы (Дворянское гнѣздо) 3) Воспитаніе Ильи Ильича Обломова (сонъ Обломова), 4) Въ чемъ сочиненія Тургенева напоминаютъ собою творчество Пушкина и въ чемъ ихъ сходство съ произведеніями Гоголя? 5) Женскіе типы по произведеніямъ Тургенева, 6) Отличительныя черты народно-художественной школы. Въ VI основномъ классѣ даны были слѣдующія темы: а) по Закону Божію: 1) Седьмой Вселенскій Соборъ, 2) Причины отпаденія западной церкви отъ союза съ православною вселенскою церквью, 3) Патріархъ Гермогенъ; б) по русскому языку: 1) Отношенія къ крѣпостнымъ со стороны помѣщиковъ по „Недорослю“ Фонъ-Визина. 2) Характеристика французовъ по „Письмамъ изъ Франціи“ Карамзина, 3) Взглядъ Жуковскаго на счастье и цѣль человѣческой жизни по Элегіи „Теонъ и Эсхинъ“, 4) Процессъ обращенія ко Христу вѣчнаго жида, 5) Чацкій, какъ борець новыхъ взглядовъ со ста-

рыми, 6) Значеніе труда по баснямъ Крылова, 7) Человѣкъ рожденъ для дѣятельности, бездѣйствіе—преждевременная смерть, 8) Хорошія и дурныя черты въ характерѣ Софьи Ивановны, 9) У Чацкаго умъ съ сердцемъ не въ ладу, 10) Мысли Пушкина о поэтѣ по роману „Евгѣній Онѣгинъ“, 11) Сравнительная характеристика Моцарта и Сальери, 12) Хорошее и дурное въ характерѣ Бориса Годунова, 13) Біографія Печерина. 14) Печеринъ, какъ разрушитель чужого счастья, 15) „Иной смѣхъ плачемъ отзывается“ (пословица): въ VI параллельномъ классѣ: а) по русскому языку: 1) Различіе между словесностію и литературою 2) характеръ древне-русской литературы, и чѣмъ онъ обусловливается, 3) основная идея литературнаго памятника XII вѣка „Слово и полку Игоревѣ“, 4) Быть и нравъ помѣщичьей жизни по комедіи фонъ-Визина «Недоросль», 5) характеристика Простаковой, 6) Сантиментализмъ въ русской литературѣ (комедія фонъ-Визина «Недоросль») 7) что новаго вноситъ въ русскую литературу Жуковскій? 8) характеристика женскаго воспитанія въ началѣ XIX вѣка по Грибоѣдову „Софія“, 9) «За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь» (пословица), 10) Можно ли юность назвать счастливейшимъ періодомъ въ жизни? 11) Идеальныя черты русской женщины, по произведеніямъ Пушкина (Тальяна Ларина и М. И. Миронова). 12) Тарасъ Бульба (характеристика) 13) Характеристика Чичикова; по гражданской исторіи: 1) Александръ Невскій — защитникъ земли русской, 2) Свѣтлыя и темныя стороны въ личности Петра I, 3) Чѣмъ привлекалъ къ себѣ народныя массы Пугачевъ? Въ V классѣ: а) по русскому языку: 1) Постепенное очеловѣченіе богатырей по былинамъ, помѣщеннымъ въ „Исторической Хрестоматіи“ Си-

повскаго, 2) Отношеніе къ людямъ по поученію Влади-
 міра Мономаха, 3) Почему пѣвецъ «Слова о полку Иго-
 ревъ» выбралъ этотъ именно походъ для своей пѣсни?
 3) Выраженіе личности автора въ религиозныхъ одахъ
 Ломоносова, 5) Характеристика императрицы Екатерины II
 по одамъ Державина, 6) Планъ и содержаніе баллады Жуков-
 скаго „Двѣнадцать спящихъ дѣвъ“ 7) Планъ, содержаніе и
 идея оды «На день восшествія на престолъ Императрицы
 Елизаветы Петровны», 8) Полное невѣжество лучше пло-
 хо усвоенной учености, 9) Содержаніе и разборъ повѣсти
 Карамзина „Бѣдная Лиза“ 10) Петръ I по стихотворенію
 „Пиръ Петра Великаго и повѣсти „Арапъ Петра Велика-
 го“ Пушкина 11) Значеніе семьи для образованія жен-
 щины. б) По гражданской исторіи: 1) Общія и мѣстныя
 условія, благопріятствовавшія развитію реформаціи, 2) Об-
 щія и мѣстныя условія препятствовавшія успѣху рефор-
 маціи. 3) Просвѣщенный абсолютизмъ. 4) Священный со-
 юзь; въ IV основномъ классѣ: 1) Какъ я провожу дома
 праздничный день, 2) Какому изъ учебныхъ предметовъ
 я отдаю предпочтеніе и почему? 3) Освященія воды въ
 день крещенія, 4) Біографія Евгенія Онѣгина. 5) Жизнь
 и характеръ цыганъ по поэмѣ Пушкина „Цыгане“. Въ IV
 параллельномъ классѣ: 1) Майскій день, 2) Благоразумное
 употребленіе каникулъ, 3) Ясный осенній день, 4) Біо-
 графія Татьяны (по «Евгенію Онѣгину» Пушкина) 5)
 Празы Запорожской Сѣчи по поэмѣ Гоголя «Тарасъ
 Бульба». Воспитанницы VII класса, кромѣ сочиненій со-
 ставляли предварительные конспекты для практическихъ
 уроковъ и писали дневники, куда вносили свои наблюде-
 нія надъ поручаемыми имъ ученицами школы. Въ пер-
 выхъ трехъ классахъ сочиненій на срокъ не давалось:
 въ этихъ классахъ предполагались только классныя уч-

ражненія, состоящія изъ письма подъ диктовку и пере-
сказовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

П р а з д н ы я м ѣ с т а

Священническія:

Инсарскаго у. въ с. Сипягинъ—съ 22 сентября
1910 года. (См. № 19—1910 г.).

Саранскаго уезда: въ с. Смольковъ—съ 30 октября
1911 г. (См. № 22—1911 г.).

Саранскаго у. въ с. Языковъ—съ 31 янв. 1912 г.
(См. № 4—1912 года).

*Наровчатскаго уезда: въ с. Казенно-Майданскихъ
Выселкахъ*—съ 31 января 1912 г. (См. № 4—1912 года)

Саранскаго у: въ селъ Дворянскомъ Умысь—
(См. № 6—1912 г.)

Городищенскаго уезда: въ с. Селиксы (настоятель-
ское)—съ 1 апрѣля 1912 г. (См. № 8—1912 г.)

Въ г. Пензѣ при Успенской церкви, что на Миро-
носицкомъ кладбищѣ—съ 2 мая. (См. № 10—1912 г.)

Краснослободскаго уезда: въ селъ Каймаръ—съ 7 ап-
рѣля. Причтъ положенъ трехчленный; жалованья священ-
нику 300 руб.; братскаго дохода на причтъ 450 руб.; зем-
ли 33 десят.; домъ церковный; прихожанъ обоего пола
1874 души.

Н.-Ломовскаго уезда: въ селъ Веденягинъ—съ 17
мая. Причтъ положенъ двухчленный, жалованья священни-
ку 300 руб.; братскаго дохода на причтъ 948 руб.; земли
35¹/₂ десят.; домъ общественный; прихожанъ обоего пола
1060 душъ.

Діаконскія:

Инсарскаго уезда: въ с. Сипяинь—съ 11 мая 1911 г. (См. № 11—1910 г.).

Саранскаго уезда: въ с. Большихъ Ремезенкахъ—съ 25 іюля 1911 г. (См. № 13—1911 г.).

Саранскаго у: въ с. Мокишалеяхъ—съ 17 апрѣля 1912 г. (См. № 9—1912 г.).

Псаломщическія:

Краснослободскаго уезда: въ селѣ Новой Самаевкѣ—съ 12 мая. Причтъ положенъ трехчленный; жалованья псаломщику 100 руб.; братскаго дохода 880 р. на причтъ; земли 36 десят.; домъ общественный; прихожанъ обоюго пола 2340 душъ.

Инсарскаго уезда: въ селѣ Никольской Пестровкѣ—съ 4 мая. Причтъ положенъ трехчленный; жалованья на причтъ 168 руб.; братскаго дохода до 1000 руб.; земли 35 десят.; дома нѣтъ; прихожанъ обоюго пола 2447 душъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Въ Пензенской епархіи, по опредѣленію Святыишаго Синода, отъ 27-го апрѣля сего 1912 года **учреждена должность епархіальнаго миссіонера** для просвѣщенія свѣтомъ Вѣры Христовой инородцевъ, язычниковъ и магометанъ. Окладъ жалованья 2 тысячи рублей въ годъ. Желаютіе занять эту должность должны подавать прошенія съ приложеніемъ документовъ на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Пензенскаго и Саранскаго.

Отъ Правленія Краснослободскаго дух. училища.

Правленіе Краснослободскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что съ 1го сентября въ училищѣ освобождается вакансія *учителя приотготовительнаго класса*. Лица, желающія занять означенную должность, могутъ подавать прошенія на имя правленія училища до 1 августа съ приложеніемъ должныхъ документовъ.

◆ Съ 1-го сентября 1912 года освобождается вакансія *учителя пѣнія и регента училищнаго хора*. Лица, желающія занять означенную должность могутъ подавать прошенія въ правленіе училища до 1 августа, съ приложеніемъ должныхъ документовъ.

СО ДЕРЖАНІЕ:—1) Высочайшія награды).—2) Распоряженіе св. Синода.—3) Преподано Архипастырское благословеніе въ грамотахъ.—4) Выражается признательность Епархіальнаго Начальства.—5) Распоряженіе Епарх. Начальства.—6) Опредѣленія, перемѣщенія на мѣста и проч.—7) Вниманію окружныхъ сѣздовъ духовенства Пензенской епархіи по вопросу „о реорганизаціи Правленія Общества взаимнаго вспомошествованія“.—8) Отчетъ о состояніи Пензенскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1910—1911 годъ учебный—9) Праздныя мѣста.—10) Объявленіе.

Редакторъ Н Беренскій

Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.

Пенза. Губернская Типографія

1 ЮНЯ

ПЕНЗЕНСКІЯ

1912 года.

ЕЩА РХІАДЬНЫЯ

ВЪДОМОСТЫ.

№ 11-й.

№ 11-й

☆ ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. ☆

Къ вопросу о воспитаніи дѣтей.

Что такое воспитаніе? Это есть преднамѣренное воздѣйствіе воспитателя на духовныя силы человѣка съ цѣлью выработать у него опредѣленныя убѣжденія и правила жизни. До послѣдняго времени существовало заблужденіе, что дѣло воспитанія молодого поколѣнія лежитъ исключительно на обязанности школы. Русское общество, даже интеллигентное, склонно было за всѣ неудачи своихъ дѣтей обвинять школу и ея педагогическій персоналъ. Горькія явленія въ жизни нашихъ подростящихъ поколѣній заставили общество и семьи обратить взоры на самихъ себя и сознаться, что все это грустныя послѣдствія того, что наши дѣти оставлены почти безъ всякаго воспитательнаго руководства семьи, что воспитательное воздѣйствіе на дѣтей весьма часто остается въ полномъ небреженіи со стороны родителей и близкихъ къ дѣтямъ лицъ. Дѣйствительно, семья—это первое святилище нравственнаго воспи-

танія, основной камень образованія нравственной личности. Въ семьѣ, при нравственной обстановкѣ, всегда могутъ быть положены самыя лучшія и основныя начала дальнѣйшей жизни дѣтей. Доброе вліяніе семьи—это первое и главное средство для огражденія дѣтей нашихъ отъ всего злоуреднаго и для нравственнаго оздоровленія современнаго юношества. Съ переходомъ дѣтей подъ надзоръ школы сюда направляется вся сила тяжести воспитанія ихъ. Но все-таки школа является уже вторымъ средствомъ въ развитіи душевной жизни дѣтей и всѣ усилія школы нравственно исправить и нравственно развить молодое поколѣніе могутъ остаться и часто остаются одними усиліями, разъ школь не предшествовало правильное духовно-нравственное развитіе дѣтей въ семьѣ.

Приходится слышать, что такой-то мальчикъ очень хорошъ: благовоспитанъ, трудолюбивъ, бережливъ, искрененъ въ исполненіи религіозныхъ обязанностей, уважителенъ къ старшимъ, благопокорливъ и т. д., оттого, что онъ вышелъ изъ хорошей семьи. Съ другой стороны, приходится слышать и обратное, что мальчикъ крайне неблаговоспитанъ, непокорливъ, къ старшимъ непочтителенъ и т. д., оттого, что онъ развивался самостоятельно, безъ надлежащаго воспитательнаго руководства въ семьѣ. Значить, если родители пожелаютъ прилагать все свое стараніе, всю силу своего разумія, чтобы своимъ добрымъ примѣромъ, разумными наставленіями и настойчивыми требованіями направлять дѣтей ко всему доброму, не потакать ихъ прихотямъ, не потворствовать ихъ неразумнымъ желаніямъ, требуя отъ нихъ подчиненія своей волѣ и нравственному руководству, то такое вмѣшательство родителей въ жизнь дѣтей бываетъ весьма полезно для нихъ, тогда какъ безъ подобнаго вмѣшательства дѣти въ большинствѣ случаевъ

(допускаемъ и исключенія) выходятъ самовольными и испорченными, составляя истинное несчастье для родителей и тяжелое бремя для школы. Такъ оно и должно быть. А отсюда выводъ тотъ, что воспитаніе дѣтей, какъ преднамѣренное воздѣйствіе воспитателя на ихъ духовныя силы, должно заслуживать полнаго вниманія общества, педагоговъ и особенно родителей. А между тѣмъ у насъ на Руси нарождается новое направленіе въ педагогической теоріи и практикѣ, извѣстное подъ именемъ «свободнаго воспитанія», «школы будущаго», «новой школы». Познакомиться съ этимъ новымъ направленіемъ педагогики, думается, не лишне и для читателей епархіальнаго органа.

Самымъ виднымъ представителемъ этого новаго направленія, этой новой школы является редакторъ журнала «Свободное воспитаніе»¹⁾, Горбуновъ-Посаловъ. Последній, касаясь старой школы, въ журналѣ своемъ пишетъ: «Пусть такъ, пусть все это пока еще такъ, но все же въ эти заплѣсневѣлыя стѣны громко стучится теперь жизнь, новыя мысли врываются сквозь щели этого мертваго дома педагогики, потоки освободительныхъ идей сильнѣе и сильнѣе напираютъ на его стѣны, подмываютъ его сгнившія основанія, и близится время, когда рухнетъ на вѣки эта старая школа, а на мѣстѣ ея возникнетъ новая, совершенно иная, которая и называться будетъ совершенно иначе, чтобы исчезло и само старое слово „школа“, къ которому съ раннихъ дней ребенку внушали ужасъ, пугая его, какъ бабой-ягой, словами: «Вотъ погоди, я тебя въ школу отдамъ! Тамъ тебя!»... и вмѣстѣ съ нимъ исчезъ бы самый глаголъ «вышколить», въ которомъ такъ ярко выразилась вся сущность умирающей системы» („Свободное Воспитаніе“ 1907 г. № 1,

¹⁾ Москва, контора редакціи журнала „Свободное Воспитаніе“. Цѣна 3 рубля въ годъ.

стр. 5). Перейдя къ намъ въ Россію еще въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, съ легкой руки графа Л. Н. Толстого, идея свободнаго воспитанія получила особенное распространеніе въ послѣдніе годы, приблизительно съ 1905 года, когда началось у насъ, такъ называемое, освободительное движеніе. Теперь мы уже имѣемъ довольно обширную литературу и специальный журналъ, посвященный пропагандѣ этой идеи и даже практическія попытки примѣненія ея въ жизни.

Въ чемъ же заключаются основныя положенія идеи свободнаго воспитанія? Жанъ—Жанъ Руссо, графъ Л. Н. Толстой, а за ними и всѣ ихъ послѣдователи утверждаютъ, что ребенокъ рождается совершеннымъ. Педагогическій романъ Руссо „Эмиль“ начинается такъ: „Все хорошо, выходя изъ рукъ Творца, все вырождается въ рукахъ человѣка. Онъ заставляетъ почву питать несвойственные ей плоды. Онъ идетъ наперекоръ климатамъ, стихіямъ, временамъ года. Онъ уродуетъ свою собаку, лошадь—своего раба. Онъ ставитъ все вверхъ дномъ, все искажаетъ. Онъ любитъ безобразія, уродовъ, отворачивается отъ всего естественнаго и даже самаго человѣка надо выдрессировать для него, какъ манежную лошадь, исковеркать на его ладъ, подобно садовому дереву... Даже головы наши, видите-ли, дурно устроены Творцомъ нашимъ, нужно ихъ еще передѣлать съ внѣшней стороны—повивальнымъ бабкамъ, съ внутренней—педагогамъ. Отъ прикосновенія нечистыхъ рукъ человѣка надо беречь дѣтей, возвращая ихъ въ лоно ихъ истинной матери—природы“ (Мадзолевскій. Очерки исторіи воспитан. стр. 437).

Итакъ, учить и воспитывать ребенка нельзя и бессмысленно по той простой причинѣ, что онъ стоитъ ближе насъ къ тому идеалу гармоніи правды, добра и кра-

соты, до котораго мы, въ своей гордости, хотимъ возвести его. Сознаніе этого идеала лежитъ въ немъ сильнѣе, чѣмъ въ насъ. «Воспитаніе, говоритъ Л. Н. Толстой, есть принудительное, насильственное воздѣйствіе одного лица на другое съ цѣлью сдѣлать другого такимъ же, какъ и онъ самъ. Такое насиліе, такое умышленное формированіе людей по извѣстнымъ образцамъ неплодотворно, незаконно и невозможно. Я убѣжденъ, что воспитатель только потому можетъ съ такимъ жаромъ заниматься воспитаніемъ ребенка, что имъ руководитъ чувство зависти при взглядѣ на свѣжую и сильную молодежь, ... чувство зависти къ чистотѣ ребенка и желаніе сдѣлать его похожимъ на себя, т. е. больше испорченнымъ» (Т. IV, стр. 114—116).

Но если такъ, если дѣти всесовершенны, и взрослые не могутъ воспитывать ребенка, стоящаго гораздо выше по своимъ нравственнымъ качествамъ, то отсюда само собою логически выясняется другое основное положеніе: предоставьте дѣтямъ развиваться самостоятельно, не портите ихъ своимъ вмѣшательствомъ. Пусть они учатся, чему и какъ хотятъ. Пусть они сами, какъ умѣютъ, вѣдаются между собою. Пусть сами уставляютъ порядки, какіе сочтутъ нужными.

«Изъ этихъ положеній слѣдуетъ, что при воспитаніи и обученіи не должно быть совершенной никакого принужденія, никакихъ наказаній, никакихъ опредѣленныхъ правилъ и требованій по отношенію къ дѣтямъ. Для того же, чтобы дѣти не попались незамѣтно въ разставленные искусными и хитрыми педагогами сѣти и не пошли, незамѣтно для себя, по намѣченному воспитателями пути, будущая школа, или какъ ее называютъ иначе, «домъ свободнаго ребенка», не будетъ имѣть никакой напередъ установленной программы или плана учебныхъ занятій, ни-

какого заранее установленнаго дѣленія на классы, никакого напередъ приглашеннаго учительскаго персонала. Истинная, настоящая, дѣйствительно свободная школа должна быть готовой, т. е. школой безъ программъ, безъ классовъ безъ учителей. (Вентцель. Какъ создать свободную школу, стр. 8). Далѣе на эту тему фантазируетъ педагогъ Вентцель такъ: «Будущее принесетъ съ собою радикальное измѣненіе всего существующаго строя воспитанія и образованія. Систему насилія и принужденія замѣнитъ система свободы, исчезнутъ тѣ ужасныя учрежденія, гимназіи и имъ подобныя учебныя заведенія, въ которыхъ систематически и планомѣрно душилась и уродовалась личность ребенка, въ которыхъ вмѣсто свободнаго и гармоническаго развитія индивидуальности фабриковали легионъ безцвѣтныхъ сѣрыхъ людишекъ, лишенныхъ всякой своеобразной фizioноміи, фабриковали рабовъ, способныхъ носить на себѣ цѣпи всевозможныхъ родовъ и видовъ, но неспособныхъ сбросивъ всякія цѣпи, какого бы благороднаго происхожденія онѣ не были, видѣти свободно и независимо, не смотря на всѣ испытанія, своимъ самобытнымъ, хотя бы и тернистымъ, путемъ. Исчезнутъ «школьныя казармы» и мѣста ихъ займутъ «дома свободнаго ребенка» и «дома свободнаго юношества», въ которыхъ молодое поколѣніе будетъ не только учиться, но будетъ жить полною, цѣльною гармоническою жизнью, способствующей выработкѣ свободной всесторонне развитой личности, въ которыхъ оно будетъ получать дѣйствительное и истинное образованіе, ведущее къ пышному, духовному расцвѣту, а не тѣ жалкіе суррогаты образованія, которое даетъ современная школа и которые приводятъ только къ искаженію духовной жизни челоуѣка. Новыя образовательныя и воспитательныя учрежденія, которыя мы назвали домами

свободнаго ребенка, будутъ, слѣдовательно, кореннымъ образомъ отличаться отъ существующихъ образовательныхъ учреждений по своимъ задачамъ и эти новыя педагогическія задачи потребуютъ для своего разрѣшенія и педагоговъ иного типа, чѣмъ какой намъ приходится наблюдать теперь, такъ какъ онѣ потребуютъ и нѣсколько иной педагогической дѣятельности, чѣмъ какая практикуется въ настоящее время... Хотя такіе истинные педагоги найдутся и въ настоящее время, если только мы ихъ по пристальнѣе поищемъ“ („Свободн. воспитаніе“ 1907 года и 2, стр. 2).

Въ чемъ же будетъ заключаться эта коренная разница будущихъ учебно-воспитательныхъ учреждений отъ настоящихъ? А вотъ въ чемъ: „при воспитаніи въ томъ видѣ, какъ оно теперь практикуется, мы стремимся сдѣлать ребенка воплощеніемъ нашего идеала, мы готовимъ изъ него удобнаго члена того общественнаго порядка, въ которомъ мы живемъ, и въ которомъ, по нашему предположенію, и ему придется жить... Результатомъ такого воспитанія получается то, что изъ ребенка выходитъ не самобытный и оригинальный творецъ будущаго, но самый пошлый и заурядный охранитель настоящаго“ (Вентцель. Освобожденіе ребенка, стр. 3).

„А это настоящее безотрадно. Мы существуемъ, но не живемъ. Наша языческая жизнь, съ которой мы боимся разстаться, не радуется, а только мучаетъ насъ. Дрова тлѣютъ и чадаютъ, и нужно какую-то маленькую, настоящую горящую искорку, чтобы дрова вспыхнули яркимъ пламенемъ. Все готово для этого, но гдѣ взять эту искру? Отъ кого ждать спасенія? Отъ насъ, взрослыхъ, нельзя ничего ожидать. . Очевидно, что ни революціи, ни перемѣны правительствъ не помогутъ дѣлу, ибо, несмотря на

грандіозность подобныхъ переворотовъ, онѣ не касаются сущности дѣла: каждый человекъ остается послѣ нихъ такимъ же, какимъ былъ, и жизнь идетъ по старому. Такъ что отъ взрослыхъ намъ ожидать нечего. Но есть существа, постоянно сходящія къ намъ съ неба, съ чистой, нѣжной любящей душой, не знающія ни нашихъ извращеній чувствъ, ни нашихъ ухищреній ума, придуманныхъ для затемненія правды и удержанія существующаго зла. Не отъ нихъ-ли, не отъ дѣтей-ли намъ ждать спасенія?“ („Свободное воспитаніе“ 1997 г. ч. стр. 32).

„Въ нашемъ обществѣ, кромѣ всѣхъ другихъ видовъ рабства, политическаго, экономическаго, рабства женщинъ и т. д., существуетъ еще одинъ видъ рабства—это рабство молодого поколѣнія. Въ числѣ другихъ видовъ раскрѣпощенія, которые должны найти мѣсто въ основномъ законѣ будущей свободной Россіи, должно занять первую роль раскрѣпощеніе ребенка и вообще молодого поколѣнія, какъ единственный прочный залогъ того, что въ освобожденной Россіи будетъ достигнутъ максимумъ свободы, счастья и совершенства во всѣхъ областяхъ личной и общественной жизни. А до тѣхъ поръ, пока не будетъ утверждено на твердыхъ началахъ царство свободного ребенка, до тѣхъ поръ не будетъ и царства вполнѣ свободного человека. Освобожденіе ребенка это альфа и омега всѣхъ свободъ“. (Вентцель. Освобожденіе ребенка, стр. 12—13).

„Свободы, больше свободы дѣтямъ! Дайте дорогу дѣтямъ! Встаньте, посторонитесь! Откажитесь отъ родительскаго и учительскаго самодержавія, и, снявъ съ себя самодержавную корону и разбивъ жизнь власти, сойдите съ своего трона. Сойдите, это для вашихъ дѣтей. Сойдите это для самихъ же себя, ибо только тогда вы узнаете настоящую жизнь, настоящее счастье и радость“ (Вентцель. Какъ сздать свободную школу, стр. 9.).

Каковъ прозывъ! Каковы выраженія! Кажется ясно, какую преслѣдуетъ цѣль и къ чему должна привести свободная школа. Даже одинъ изъ сторонниковъ свободного воспитанія психологъ—моралистъ Гюйо говоритъ: школа должна быть приготовленіемъ къ общественной жизни. Конечно, анархическая школа Толстого можетъ подготовить ребенка къ жизни въ томъ обществѣ, о которомъ мечтаетъ великій писатель,—безъ судей, безъ тюремъ, безъ армии, но для жизни организованной и легальной современныхъ обществъ она служить отвратительной подготовкой. При такой системѣ воспитанія не выработать не говорю уже солдатъ, но даже гражданъ». („Русская школа“, 1907 г. № 10 стр. 12). Не здѣсь ли, не въ этой ли системѣ воспитанія или ея духъ простая причина распущенности, такъ называемаго хулиганства современнаго подросткаго поколѣнія, не здѣсь ли и причина забастовокъ, петицій и аномалій современной школы? Ясно, свободное воспитаніе по цѣлямъ своимъ преступно, а въ основаніи своемъ ложно. Въ основѣ теоріи свободного воспитанія лежитъ то положеніе, что дѣти совершенныя существа, которыя мы только можемъ испортить своимъ нечистымъ прикосновеніемъ къ ихъ чистой небесной душѣ. Авторы столь авторитетно высказаннаго и краеугольнымъ камнемъ положеннаго въ основаніе всей ихъ системы положенія не приводятъ никакихъ данныхъ для его доказательства. А это необходимо было бы сдѣлать, такъ какъ есть много авторитетныхъ свидѣтельствъ и масса данныхъ опыта и въ пользу противоположнаго взгляда на этотъ предметъ.

Во главѣ этихъ свидѣтельствъ лежитъ прежде всего ученіе слова Божія о первородномъ грѣхѣ. Слово Божіе учитъ, что созданный по образу Божію человекъ не сохранилъ своего достоинства, чрезъ грѣхонаденіе помра-

чиль въ себѣ образъ Божій, внесъ разстройство въ свою духовную и тѣлесную природу и это несчастное наслѣдіе перешло ко всему роду человѣческому. (Римл. 5, 12, Говь. 15, 4; Псал. 50, 5). Если это свидѣтельство слова Божія о несовершенствѣ человѣческой природы не убѣдительно, то вотъ свидѣтельство о томъ же психологовъ и педагоговъ. Великій философъ древности Аристотель говорилъ: „Безъ воспитанія человѣкъ бываетъ самымъ дикимъ и самымъ нечестивымъ изъ всѣхъ созданій“ („Народн. Образованіе“ 1909, № 8, стр. 8). «Человѣкъ, говоритъ Песталоцци, если онъ предоставленъ самому себѣ и растетъ на свободѣ, бываетъ по натурѣ лѣнивъ, неостороженъ, легкомысленъ, боязливъ и безгранично жаденъ, лукавъ, склоненъ къ насилію, дерзокъ, мстителенъ, жестокъ» («Русская школа» 1909, № 8, стр. 8). Моралистъ Ле-Пле пишетъ: «Въ самыхъ цвѣтущихъ обществахъ появленіе дѣтей принимаетъ видъ какъ нашествія маленькихъ варваровъ. Всѣ новорожденные склонны къ злу. Эта врожденная склонность въ дѣтяхъ къ злу составляетъ всегда препятствіе благосостоянію человѣческихъ обществъ. Мудрые у всѣхъ народовъ и всѣхъ вѣковъ назвали этотъ порокъ первороднымъ грѣхомъ. („Основная конституція“, стр. 26). Сказанное подтверждается ежедневными опытами и наблюденіями. Психологъ Селли, весьма осторожный въ своихъ выводахъ и проникнутый глубокой любовью къ дѣтямъ, на основаніи множества лично собранныхъ фактовъ, писемъ матерей, показаній нянекъ и боннь, сводки литературы, говоритъ, что даже слабое знакомство съ первыми годами жизни ребенка показываетъ, что у маленькихъ дѣтей есть много общаго съ низшими животными. Ихъ характерныя желанія и стремленія сосредоточены на ихъ собственномъ «Я» и на удовлетвореніи его потребностей.

„Я хочу“ — это самый высший аргумент ребенка, когда рѣчь идетъ объ его интересахъ, и ничтожнѣйшій, когда рѣчь идетъ объ интересахъ другихъ. «Какая, напримѣръ, черта болѣе рѣзко выражена въ ребенкѣ, чѣмъ его безграничная жадность, его страстное желаніе овладѣть и полюбоваться всѣмъ, что находится передъ нимъ, и нежеланіе, чтобы другіе пользовались тѣмъ же самымъ?» («Вѣстн. воспитанія» 1909 г. № 6, стр. 6). Къ мѣсту припомнимъ блаженнаго Августина. Послѣдній говоритъ о двухъ близнецахъ, что когда одно дитя мать клала къ своей груди, въ глазахъ другого уже искрились гнѣвъ и зависть. (Церковн. Вѣд. 1900 г. стр. 258). У дѣтей встрѣчается не мало и другихъ отрицательныхъ качествъ: жестокость, вепыльчивость, дживость и др. Посмотрите, съ какимъ удовольствіемъ дѣти мучаютъ животныхъ, своихъ болѣе слабыхъ братьевъ и сестеръ. Послушайте когда дѣти начинаютъ другъ передъ другомъ хвалиться чѣмъ-нибудь. Сколько тутъ преувеличеній и прямой лжи! Откуда бы взятыя такимъ дикимъ инстинктамъ въ лѣтахъ, еще не вкусившихъ горечи жизни, еще не отравленныхъ ядомъ обидъ, разочарованій, сомнѣнія и невѣрія. Однако въ этомъ возрастѣ они и проявляются чаще всего. И все это говоритъ за то, что дѣти не всесовершенны, что активное вмѣшательство при ихъ воспитаніи необходимо, и это вмѣшательство должно состоять не въ одномъ только содѣйствіи развитію въ дѣтяхъ того, что должно быть, но и въ ограниченіи и подавленіи того, чего не должно быть. „Необходимо укрощать ихъ (т. е. дѣтей) воспитаніемъ, говоритъ Ле-Пле, а когда родители упускаютъ во время заняться этимъ, тогда обществу грозитъ опасность нравственнаго упадка. („Основная конституція“, стр. 26). А вотъ что пишетъ нашъ ученый академикъ

Бехтеревъ: „Воспитаніе, которое должно служить краеугольнымъ камнемъ въ жизни современнаго общества, до сихъ поръ еще не пользуется ни со стороны общества, ни со стороны правительства тѣмъ вниманіемъ, которое оно заслуживаетъ. Многіе не отдають себѣ даже яснаго отчета въ томъ, какое значеніе въ жизни человѣка имѣетъ воспитаніе, и наивно воображаютъ, что человѣческая личность предуготовляется отъ природы, и то, что называется воспитаніемъ, сводится лишь къ пріобрѣтенію нѣкоторыхъ особенностей человѣческой личности—умѣнью держать себя въ обществѣ, внѣшнимъ формамъ обращенія съ другими и т. п. Воспитаніе же состоитъ не въ одномъ умѣнью держать себя въ обществѣ, а въ пріобрѣтеніи навыковъ вообще... Въ сложной дѣятельности человѣка нужно разграничивать двѣ его организаціи: прирожденную наследственную и пріобрѣтенную, благодаря воспитанію... И человѣкъ является продуктомъ воспитанія, а не результатомъ прирожденныхъ или наследственныхъ условій. Если животныя путемъ такъ называемой дрессировки могутъ быть пріучены къ человѣческому обиходу и могутъ поражать насъ результатами своего воспитанія, которые часто исправляются въ умѣлыхъ рукахъ вопреки даже природному ихъ влеченію, то можно ли сомнѣваться въ томъ, что человѣкъ съ его богатыми отъ природы задатками долженъ быть особенно благопріятнымъ объектомъ воспитанія. Привычка—вторая натура человѣка, а воспитаніе, которое состоитъ въ пріобрѣтеніи навыковъ, именно и даетъ намъ эту вторую натуру, безъ которой человѣкъ при всей своей образованности, можетъ оказаться въ лучшемъ случаѣ бесплоднымъ существомъ, въ худшемъ же случаѣ окажется эгоистическимъ существомъ, представляющимъ собою не лишняго только, но и вреднаго, а иногда и опаснаго

члена общества. Многие ученые, увлекаясь вопросами наследственности, слишком преувеличивают значение природных условий в сложении будущей личности. Природа дает нам известное орудие, но дальнейшее использование этого орудия зависит почти исключительно от того, как будет оно отдано и будет ли развита способность умело владеть им. Отсюда должно быть ясно, что как без образования не может обходиться человек, так он тем более не может обходиться без воспитания“ („Вѣсти. воспитанія“. 1909 года декабрь, стр. 103 и слѣд.).

Итакъ, утверждение поборниковъ свободнаго воспитанія, будто бы послѣднее есть насиліе и потому оно безнравственно, незаконно и неплодотворно, будто бы оно имѣетъ своимъ основаніемъ чувство зависти къ чистотѣ и молодости ребенка и желаніе сдѣлать его подобнымъ себѣ, т. е. худшимъ и т. д., несправедливо и даже обидно для родителей и труженниковъ этого дѣла.

Записки сельскаго священника. 1)

Праведная душа.

Недавно какъ-то я позванъ былъ приобщить одну древнюю-предревнюю старушку, которая, говорятъ, вотъ уже пятый годъ лежитъ на одрѣ старческой немощи и все это время «изъ причастія не выходитъ», т. е., причащается каждыя 6 недѣль. Второй разъ ужъ вотъ я приобщаю ее и всегда, выходя изъ ея кельи, выношу свѣтлое и отрадное впечатлѣніе. Придешь къ ней съ св. Дарами и видишь въ этой келейкѣ чистоту и убранство — дѣло

рукъ ухаживающей за старушкой родственницы. Полъ выметенъ чисто, столъ покрытъ чистой скатертью, предъ иконами теплится лампадка. Сама бабушка дѣлаетъ надъ собою усиліе сидѣть, одѣтая въ чистое бѣлье и при моемъ появленіи непременно плачетъ и слезы ея похожи на слезы маленькаго ребенка.

„Отчего ты, бабушка, все плачешь при моемъ посѣщеніи?“ спросилъ я ее.

„Рада больно, батюшка, дорогому гостю,—отвѣчала старушка,—больно рада; вотъ отъ радости и плачу. Бывало, вѣдь, по долгу у насъ священника—то не было: приходъ—то бѣденъ очень, не живутъ. Вздумаешь, бывало, причаститься и пошлешь когонибудь въ чужое село за батюшкой—то, а онъ либо пріѣдетъ, либо еще нѣтъ: вѣстимо свои дѣла, до чужихъ-ли прихожанъ тутъ? Боялась уже умереть безъ покаянія, а нынѣ вотъ ты у насъ свой: когда не пошлю за тобой, идешь по первому слову. Теперь ужъ я не боюсь умереть безъ св. Тайны, какъ же мнѣ не радоваться и какъ не плакать отъ этой радости?“ И бабушка опять залилась слезами. Я смотрю на эти слезы и у самого глаза дѣлаются влажны. Меня несказанно трогаетъ чистая и искренняя религіозность этой благочестивой души, святая простота ея горячей вѣры.. А съ какимъ благоговѣніемъ принимаетъ она св. Тайны! Какъ восторженно благодарить Бога за сподобленіе Святыни! Впрочемъ, этихъ минутъ описать немислимо, ибо невозможно же проникнуть въ блаженное состояніе ея души. Приобщая эту бабушку, я невольно вспоминаю и своихъ родныхъ старушекъ изъ моихъ сельчанъ, которыхъ я зналъ съ дѣтства и которыя теперь давно спятъ подъ земляными холмиками сельскаго кладбища. Эти покойницы бабушки тоже были простыя благочестивыя души. Онѣ такъ

же „не выходили изъ причастія,“ такъ же съ нетерпѣн-
емъ ожидали „дорогого гостя“—священника и плакали отъ
радости при посѣщеніи его. Минуты пріобщенія такихъ,
по истинѣ готовыхъ переступить порогъ вѣчности, людей
есть бальзамъ, цѣлительный для многоскорбной часто ду-
ши и самого священника.

«Рады больно, батюшка, рады, вотъ и плачу», слы-
шится мнѣ и теперь тихій старческій голосъ. Да гдѣ ты
училась этому святому плачу, простая русская душа? Гдѣ
у тебя таится источникъ этихъ драгоценныхъ слезъ? Ты
стара. Вотъ уже прошло пять лѣтъ, какъ недугъ прико-
валъ тебя къ постели; испытываешь ты въ своей кельѣ,
какъ я слышала, и голодъ, и холодъ, и зной, и духоту,
и неотвязныя мухи роємъ ульпляютъ тебя, и пить-то иног-
да подать тебѣ некому, и въ нечистотахъ лежишь ты, если
отлучится отъ тебя твоя хозяйка, обремененная въ свою
очередь житейскими хлопотами по добыванію куска на-
сущаго хлѣба. Но почему ни единого намека ропота на
свою тяжкую долю не срывается съ твоихъ старческихъ
устъ? Почему всѣ эти невзгоды жизни не помрачаютъ яр-
кой полосы свѣта твоей простой, но великой вѣры въ Бо-
га, ни на іоту не уменьшаютъ крѣпкой надежды твоей на
лучшее будущее за гробомъ? Такіе вопросы невольно воз-
никали у меня послѣ cadaго посѣщенія страдальцы ста-
рушки. На нихъ я находилъ отвѣтъ въ жизни этой же
религіозной души. Я слышала о ней, что когда она была
еще въ силахъ передвигать ноги, то не опускала ни од-
ной церковной службы. И съ молодыхъ лѣтъ она прилежна
была къ посѣщенію храма Божія. Вотъ подъ его то кровомъ
она и воспитала въ себѣ такую твердую вѣру, такое истин-
но-христіанское терпѣніе. Здѣсь она училась и молиться
горячею молитвой, здѣсь она училась и источать такія

спасительныя слезы радости и благоговѣнія! Сюда же не-
сла она свои жизненныя скорби и печали. Здѣсь предъ
лицомъ Распятаго она въ простотѣ сердца своего вымали-
вала себѣ и великое терпѣніе въ разныхъ превратностяхъ
жизни и безропотную покорность въ несеніи своего жиз-
неннаго креста. И вотъ этотъ тяжелый крестъ донесенъ
труженицей почти до самой могилы. Еще немного—и по-
лучить она великую награду за свое святое крестоношеніе.

Знаменательныя похороны.

На дняхъ скончался одинъ изъ участниковъ нашего
школьнаго хора, молодой крестьянинъ Иванъ Евс—въ.
Хористы рѣшили почтить усопшаго товарища болѣе тор-
жественными похоронами и вскорѣ же послѣ его смерти,
пока онъ лежалъ въ домѣ около 3-хъ сутокъ, начали го-
товиться пѣть погребальныя пѣснопѣнія. Въ виду трудно-
сти подготовки и краткости времени, пѣсни канона мы
рѣшились хоромъ не пѣть, а выучили слѣдующія пѣсно-
пѣнія: «Похоронное трисвятое», «Господи помилуй» оди-
нарную и тройную, «Покой, Господи, душу усопшаго раба
Твоего», «Со святыми упокой», «Надгробное рыданіе» къ
икосѣ и «Вѣчную память». Подолгу бились мы съ этими,
трудными, для нашего начинающаго хора, пѣснопѣніями,
но при помощи Божіей, труды наши все-таки увѣнчались
успѣхомъ. Я прослушалъ хоръ въ послѣдній разъ и рѣ-
шилъ, что результаты подготовки удовлетворительны. Пѣв-
чіе съ волненіемъ стали ожидать времени выноса усопша-
го во храмъ. По селу, слышу, носятся уже слухи, что
Ивана рѣшено хоронить съ пѣвчими, чего въ Н—скомъ
не было еще никогда, а потому въ предстоящемъ событіи
заинтересовалось все село, не исключая даже раскольниковъ.
Однако я не ожидалъ, чтобы послѣдніе стали участвовать
въ похоронной процессіи хотя бы и въ качествѣ зрителей.

Наступило время выноса. Это было около 10 ч. утра. День выдался великолѣпный, солнечный, настоящій весенній, хотя шла первая половина сентября. Когда мнѣ дали знать, чтобъ я готовился выносить, хористы были уже всѣ въ сборѣ, и мы вмѣстѣ направились къ дому усопшаго. Тамъ уже толпилась масса народу: онъ наполнялъ и домъ, и сѣни, и дверь, и даже стоялъ на улицѣ. По всему видно, что мѣстные поселяне—охотники провожать своихъ присныхъ въ другой загробный міръ.

«Ну, батюшка, раскольниковъ очень много въ толпѣ», шепнулъ мнѣ псаломщикъ, поступившій въ приходъ ранѣе меня и знающій всѣхъ. Н—цевъ лично. Я посовѣтывалъ ему шѣть какъ можно рѣже, чтобъ слова всѣ хористы выговаривали чище, яснѣе, а себя вели прилично и благоговѣнно.

Мы вошли въ домъ. Слышавшійся дотолѣ плачь умолкъ при нашемъ появленіи. Пѣвчіе стали къ одной сторонѣ. Я облачился и, по обычномъ кажденіи, сдѣлалъ возгласъ «А-а-ми-и-инь!» прозвучалъ гармоничный аккордъ въ гробовой тишинѣ.

«Святый Бо-же, святый крѣпкій, святый безсмертный, помилуй на-а-а-сь», рѣчитативомъ стройно и дружно запѣлъ хоръ. Началась литія. Пѣніе шло отлично. Хотя мы были въ домѣ сѣтованія и плача, но я, признаюсь, въ то же время и радовался за успѣхъ св. дѣла. Литія кончилась.

Послѣдній звукъ трогательной «вѣчной памяти» замеръ подь невысокимъ потолкомъ хаты.

«Свя-а-а-тый, Бо-о-о-же», еще стройнѣе запѣлъ хоръ послѣ небольшой паузы, и мы двинулись къ выходу. Во-кругъ слышались рыданія, крики, говоръ крестьянъ, клавшихъ въ гробъ покойника, дѣтскій плачь кое гдѣ и надъ

всѣмъ этимъ громко и величественно носились могучіе звуки «похороннаго трисвятого». На глазахъ окружающихъ насъ людей и православныхъ, и раскольниковъ дрожали крупныя слезы; я тоже волновался; смотрю—псаломщикъ также что-то смахиваетъ съ глазъ, хористы особенно дѣвочки, поютъ сквозь слезы... Еще бы быть равнодушнымъ въ такія минуты! „Похоронное трисвятое“ всѣхъ насъ соединило въ одну общую семью, всѣмъ ударило по чувствительнымъ струнамъ души безъ различія возраста, пола, родства и даже вѣры. Но въ такіе то моменты и настаетъ истинное пѣніе, тутъ-то и льются тѣ страдающіе, заунывные звуки голоса, отъ которыхъ невольно стонетъ душа и разступается сердце слушателя, а наипаче самого поющаго. Трогательно сознавать и то, что участники хора пришли къ выносу усопшаго не по приглашенію, не за плату, а „такъ“, просто по влеченію сердца, воздать первую и послѣднюю дань своему усопшему собрату и товарищу. Впрочемъ, нѣкоторые изъ пѣвчихъ доводятся ему и сродни... Вотъ мы и поемъ, орошая пѣніе свое слезами, а отъ слезъ и душа умиляется, и сердце размягчается; онѣ же, эти жгучія капельки, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и жертва молитвеннаго умилостигленія отъ насъ милосердому Богу, приносимая нами за душу усопшаго; онѣ же, наконецъ, есть и благое сѣмя, бросаемое нами на полосу, раздѣляющую чистую ниву православія отъ нивы раскола, зарощенной терніемъ и волчцами... Когда гробъ былъ вынесенъ изъ дома, съ колокольни послышался похоронный перезвонъ. Мы направились къ храму, но не прошли и 10 шаговъ, какъ начали намъ подавать поминанья для служенія панихидъ. Смотримъ, по чистой улицѣ появилось множество скамеечекъ, табуретокъ и знаки того, что около каждаго изъ нихъ похоронное шествіе должно остановиться въ похоронной процессіи хотя бы и въ качествѣ зрителей.

и отслужиться литіи. Такъ мы и шли до самого храма, то служа литіи, то оглашая улицы села могучими звуками похороннаго трисвятаго. Народу за нами шло очень много: и старь, и младь—все плелось за гробомъ. Но вотъ мы вошли въ паперть. «Святы-ы-й безсмертный, поми-и-луй на-а-а-сь!» ворвалась подъ своды храма чудная мелодія. Настала тишина, нарушаемая лишь тихимъ плачемъ провожавшихъ гробъ родственниковъ и шумнымъ движеніемъ входившаго за нами народа.

— «Батюшка», — подбѣгаетъ ко мнѣ сторожъ, — раскольники-то почти все ломятся въ церковь, изъ С-ки даже есть. Пускать ихъ что-ли?»

Я вспомнилъ слова Спасителя: «Грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ» и велѣлъ сторожу не препятствовать.

Пока устанавливали гробъ, пока припасали вѣнчикъ и разрешительную молитву, храмъ биткомъ набился народомъ. Мнѣ подали пучъ свѣчей; я зажегъ ихъ и роздалъ предстоящимъ. Началось отпѣваніе. Резонансъ въ нашей церкви отличный, а потому и пѣніе получилось еще стройнѣе, чѣмъ въ домѣ и на улицѣ. Присутствующіе молились усердно. Кончена шестая пѣснь канона. Псаломщикъ даетъ тонъ, опускаетъ медленно руку и послѣ минутной паузы полились чудные звуки кондака:

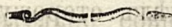
„Со свя-ты-ми у-по-ко-о-й, Хри-и-сте, ду-у-шу ра-ба Твоего-о-о“... Въ храмъ произошло движеніе и легкій шумъ. Это опускался на колѣни православный народъ, молясь объ упокоенія души почившаго. Я во время сего пѣнія пошелъ, по обычаю, кадить гробъ и окинулъ взглядомъ всехъ предстоящихъ. Тутъ-то вотъ и отдѣлилась сама собою пшеница отъ плевель: православные стояли все на колѣняхъ, а раскольники ни одинъ, причемъ и крестились изъ нихъ весьма немногіе да и то только тогда,

когда переставали молиться православные. Еще бы! помилуй Богъ: „смѣшаешься“—пропалъ тогда! Вотъ раскольническое разсужденіе... Я втайнѣ взгрустнулъ надъ невѣжествомъ мнимыхъ старовѣровъ и пожалѣлъ ихъ отъ души. Весь чинъ погребенія выполненъ былъ нами очень недурно и произвелъ на молящихся глубокое впечатлѣніе. Усопшаго мы проводили до могилы, причемъ по пути опять пришлось служить не мало литій...

Дай Богъ, чтобъ это отпѣваніе раскрыло раскольникамъ глаза на величественную красоту православнаго богослуженія, когда оно совершается „истово и почину“.

Е. К—овъ.

(Продолженіе будетъ).

Архіерейскія служенія въ маѣ мѣсяцѣ 1912 г.

2 мая, наканунѣ праздника Вознесенія Господня, Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Епископъ Митрофанъ совершалъ въ Крестовой церкви всенощное бдѣніе, а 3 мая, въ самый праздникъ,—литургію въ Каѳедральномъ соборѣ. На литургіи свящ. П. К. Медвѣдевъ произнесъ празднику приличное слово. 6 мая, въ высокаторжественный день рожденія Государя Императора, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Пензенскій Митрофанъ въ сослуженіи викарія епископа Краснослободскаго Григорія совершалъ Каѳедральномъ соборѣ литургію и, при участіи градскаго духовенства,—благодарственный Господу Богу молебень съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія. На литургіи о. законоучитель 1-й мужской гимназіи свящ. О. В. Покровскій произнесъ соотвѣтствующее торжеству слово. На Богослуженіи присутствовали чины гражданскаго и военнаго вѣдомства, представители дворянства и городского сословія, начальники различныхъ административныхъ учреждений г. Пензы.—8 мая, въ день св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, Преосвященный Викарій, Епископъ

Краснослободскій Григорій совершалъ въ домовой Иоанно-Богословской церкви при Пензенскомъ духовномъ училищѣ литургію и, по окончаніи оной, — молебенъ св. апостола и евангелисту Иоанну Богослову съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія, по случаю храмоваго праздника. На литургіи смотритель училища прот. В. П. Васильевъ произнесъ слово. 8 мая, наканунѣ дня св. и чудотворца Николая, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Пензенскій Митрофанъ совершалъ въ Крестовой церкви всенощное бдѣніе, а 9-го мая — литургію въ приходской Николаевской г. Пензы церкви. По окончаніи литургіи былъ совершенъ молебенъ св. и чудотворцу Николаю съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма и съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія по случаю храмоваго праздника. Въ оградѣ храма Преосвященный совершилъ заупокойную литію на могилѣ почивающаго прот. Александра Терновскаго. Въ обычное время литургіи были награждены каѳедральный протоіерей В. И. Лентовскій *палицею* и священникъ Николаевской церкви П. Н. Кульметевъ — *наперснымъ крестомъ*. На литургіи свящ. А. И. Введенскій произнесъ слово. 12 мая, наканунѣ праздника Пятидесятницы, Его Преосвященство, Преосвященный Епископъ Митрофанъ совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе, а 13 мая, въ самый праздникъ, — литургію съ вечернею въ Каѳедральномъ соборѣ. 13 мая, въ день св. Духа и въ день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Пензенскій Митрофанъ въ сослуженіи Викарія, Епископа Краснослободскаго Григорія совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ литургію и, по окончаніи оной, при участіи градскаго духовенства, — благодарственный Господу Богу молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ и возглашеніемъ обычнаго многолѣтія. На литургіи законоучитель 2-й мужской гимназіи свящ. П. М. Сардинскій произнесъ соотвѣтствующее торжеству слово. На богослуженіи присутствовали чины гражданскаго и военнаго вѣдомства, представители дворянства и городекого сословія, начальники различныхъ административныхъ учреждений г. Пензы. По окончаніи литургіи въ Каѳедральномъ соборѣ, былъ цѣлодневный звонъ во всѣхъ церквахъ г. Пензы.

Отчетъ о дѣятельности сестричнаго общества при Пензенскомъ Каѳедральномъ Соборѣ за 1911 годъ.

Сестричное общество учреждено при Пензенскомъ Каѳедральномъ Соборѣ резолюціею Его Преосвященства, отъ 26 мая 1911 года. Въ теченіе 1911 года изъявило желаніе сдѣлаться членами этого общества 32 человекъ. При вступленіи въ члены общества не было обязательнаго денежнаго взноса. Но нѣкоторые члены общества пожела-ли сдѣлать пожертвованія на устройство ризы для страстной иконы Богоматери, находящейся въ нижнемъ соборѣ. Первою изъ членовъ общества внесла на этотъ предметъ свою лепту въ количествѣ 25 рублей дворянка С. А. Владыкина, а потомъ въ разное время И. А. Иванова 29 рублей и Е. А. Шугаева 8 рублей и еще 12 человекъ сдѣлали небольшія пожертвованія, такъ что всего отъ членовъ общества поступило на ризу для иконы Богоматери 77 руб. 24 коп.

Когда Его Преосвященству сдѣлалось извѣстнымъ, что члены общества жертвуютъ на устройство ризы для страстной иконы Богоматери, Архипастырь, благоволилъ внести на этотъ предметъ свою лепту въ 25 рублей, стали потомъ жертвовать и другія лица, преимущественно женщины, на ризу для иконы Богоматери. До перваго января текущаго года на этотъ предметъ поступило всего около 160 рублей. Списокъ членовъ общества, ихъ пожертвованія, а также списокъ жертвователей, не состоящихъ членами общества и сумма ихъ пожертвованій записаны въ особой, заведенной для сего, книгѣ, хранящейся вмѣстѣ съ документами Собора.

Еще до учрежденія общества съ ноября мѣсяца 1910 года вдова мѣщанина Екатерина Ивановна Касимо-

ва, получивши исцѣленіе отъ тяжелой болѣзни, поставила себѣ въ обязанность промывать и протирать «страстную» икону Богоматери, находящуюся въ нижнемъ Соборѣ, а также и прочія иконы. Со времени учрежденія общества, Касимовой въ этомъ дѣлѣ помогаютъ нѣкоторые изъ членовъ общества. Въ особенности усердіе въ этомъ дѣлѣ обнаруживаетъ вдова мѣщанина Стефанила Акимова Зайкина.

Главную заботу членовъ сестричнаго общества составляетъ приведене въ порядокъ соборной ризницы. Особымъ усердіемъ въ этомъ дѣлѣ изъ членовъ сестричнаго общества выдѣляются слѣдующія лица: 1) дочь надворнаго совѣтника Елена Васильевна Анирова, починившая 6 ризъ 2 подризника, 3 стихаря, 2 пары поручей, 2 эпитрахили и чехоль на аналой; 2) двѣ сестры мѣщанки Марія Степановна и Надежда Степановна Воробьевы, починившія 8 ризъ, 3 подризника, 10 эпитрахилей, поясъ, 2 стихаря, болѣе 20 паръ поручей и завѣсу; 3) вышеупомянутая С. В. Зайкина починила 2 покрывала на престолъ, 12 набедренниковъ, 2 ризы, 9 стихарей и большой коверъ, разстилающійся обыкновенно при архіерейскихъ служеніяхъ; 4) дочь чиновника Елена Григорьевна Кузьмина 4 ризы, 2 подризника, 3 стихаря, 2 пары поручей, чехоль на аналой, пелену на столъ благословенныхъ хлѣбовъ и спила новую бархатную эпитрахиль; 5) Варвара Дмитріевна Мельникова, Пензенская мѣщанка, починила ризу, 3 стихаря, подризникъ, покрывало на престолъ и 9 паръ поручей. Сверхъ всего члены сестричнаго общества принимали участіе въ общемъ пѣніи праздничныхъ вечеровъ, а съ ноября мѣсяца 1911 года и въ пѣніи всенощныхъ бдѣній. Въ этомъ дѣлѣ особеннымъ усердіемъ отличались упомянутыя Е. Б. Анирова, М. С. и Н. С. Воробьевы, С. В. Зайкина и Е. Г. Кузьмина.

Въ дѣлѣ сдачи облаченій въ починку и въ пріемъ починеннаго потрудились члены соборнаго причта, въ особенности о. діаконъ Д. Захаровъ, который ведетъ запись членовъ общества, пожертвованій, а также сданныхъ въ починку и принятыхъ обратно облаченій и прочихъ священныхъ предметовъ.

По поводу сего резолюція Его Преосвященства, отъ 19 марта сего года послѣдовала такого содержанія: „Членамъ сестричнаго общества при Пензенскомъ Каѳедральномъ соборѣ преподается архипастырское благословеніе за ихъ заботы о благолѣпії храма Божія и пожертвованія на нужды Собора“.

ПО ЕПАРХІИ.

Благочинный, прот. Ѳ. Люстровъ донесъ Его Преосвященству, что въ приходѣ с. Елани, Пензенскаго уѣзда, 1-мъ и 2-мъ Еланскими сельскими обществами 3 декабря прошлаго 1911 года былъ составленъ общій приговоръ о закрытіи всѣхъ трактирныхъ заведеній, винныхъ и пивныхъ лавокъ и шинковъ; за послѣдними постановлено особенно строго наблюдать и если кто либо будетъ замѣченъ въ тайной продажѣ спиртныхъ напитковъ, то общество будетъ ходатайствовать предъ начальствомъ о высылкѣ такого лица изъ предѣловъ Пензенской губерніи. Приговоръ этотъ утвержденъ г. Пензенскимъ Губернаторомъ и входить въ законную силу съ 1 января будущаго 1913 года. На означенномъ рапортѣ благочиннаго, протоіерея Ѳ. Люстрова резолюція Его Преосвященства положена такая: „Съ истинною отрадою читаль я этотъ

рапорты. Богъ благословитъ прихожанъ села Елани за борьбу съ пьянственнымъ недугомъ «дѣломъ и истиною». Да послужитъ это примѣромъ для множайшихъ сельскихъ обществъ! Къ такой борьбѣ съ пьянствомъ должны рас- полагаать и другіе пастыри церквей своихъ пасомыхъ».

◆ Изъ отчета Пензенской Духовной Консистеріи за 1911 годъ о ходѣ страхованія въ Пензенской епархіи строеній духовнаго вѣдомства видно, что въ отчетномъ году состояло на страхъ въ Страховомъ Отдѣлѣ духовнаго вѣдомства 9,295 строеній въ суммѣ 18,272,263 руб.; страховыхъ взносовъ получено отъ церквей 33,595 руб. 43 коп.; въ теченіе года было 19 пожарныхъ случаевъ, при чемъ Сраховымъ Отдѣломъ въ возмѣщеніе пожарныхъ убытковъ отпущено 26,393 руб. 93 коп. На вознагражденіе чиновникамъ Консистеріи по страховому дѣлопроизводству за 1910 и 1911 года отпущено 900 руб., а на вознагражденіе благочинныхъ или замѣняющихъ ихъ священниковъ — 3,400 руб.

◆ Лѣтомъ 1910 года, по просьбѣ г. Пензенскаго Губернатора, Его Преосвященствомъ были командированы въ мѣста, зараженныя холерой, способныя для ухода за больными монахини изъ Нижне-Ломовскаго Успенскаго женскаго монастыря. Какъ сообщилъ потомъ г. Губернаторъ, монахини работали съ самоотверженіемъ и оказали въ дѣлѣ борьбы съ холерой очень большую услугу. По примѣру 1910 года, Его Преосвященствомъ, по просьбѣ г. Начальника губерніи, и въ нынѣшнемъ году сдѣлано распоряженіе о командированіи монахинь означеннаго монастыря въ село Кевдо-Мельситово, Н.-Ломовскаго уѣзда, для содѣйствія врачебному персоналу въ борьбѣ съ брюшнымъ тифомъ. Настоятельницаю монастыря командированы въ село Кевду Мельситову четыре монахини.

◆ Учрежденныя при церквахъ селъ: Адашева и Потижскаго и Острога, Инсарск. уѣзда, Бекетовки и Лебедевки, Пензенск. уѣзда, общества трезвости и при церкви села Бекетовки, кромѣ того, миссіонерскій кружокъ, Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены; утверждены также уставы сихъ обществъ, какъ соотвѣтствующіе установленнымъ правиламъ.

◆ Пензенско-Сибирскимъ Управленіемъ Государств. имуществъ сдѣлано распоряженіе о бесплатномъ отпускѣ леса на постройку церкви въ с. Чердакъ, Наровч. уѣзда.

◆ Священникомъ Мироносицкой кладбищенской г. Пензы церкви Александромъ Введенскимъ открыты религиозно-нравственныя и противо-алкогольныя чтенія въ Пензенскомъ Сызрано-Вяземской ж. дороги училищѣ. При училищѣ имѣется волшебный фонарь съ картинами.

Извѣстія и замѣтки.

Къ реформѣ прихода. Въ засѣданіи комиссіи по церковному праву при Московскомъ юридическомъ обществѣ, послѣ продолжительныхъ преній была внесена окончательная редакція проекта церковно-приходской реформы. Въ общихъ чертахъ она заключается въ слѣдующемъ: 1) церковный приходъ реорганизуется по духу канонѣвъ въ малую церковь, надѣленную автономностію и всѣми правами юридическаго лица; 2) во главѣ прихода стоновится общее приходское собраніе изъ членѣвъ общины и клира, исполнительнымъ органомъ котораго является приходскій совѣтъ; 3) вся церковная жизнь должна представляться рядомъ все болѣе и болѣе обширныхъ кругѣвъ общины.

Въ церковную жизнь вводится коллегіальное начало; 4) матеріальное обезпеченіе духовенства должно быть организовано на новыхъ началахъ съ полнымъ исключеніемъ всякаго вида натуральной платы; она замѣняется жалованьемъ: священнику 1400 руб., дьякону 800 руб., и псаломщику 400 руб.; 5) совершеніе общественнаго богослуженія и исполненіе требъ должны быть бесплатными, а оплачиваемыя требы должны быть строго опредѣлены; 6) различіе въ матеріальномъ положеніи священно-служителей должно зависѣть только отъ образовательнаго ценза; 7) необходимо выясненіе въсѣхъ имѣющихся церковныхъ суммъ, могущихъ быть употребленными для обще-приходскихъ надобностей.

Содержаніе епархіальныхъ и викарныхъ архіереевъ. Опредѣливъ минимумъ содержанія епархіальнымъ епископамъ въ 6,000 р. и викаріямъ въ 3,000 р., св. Синодъ постановилъ: въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ мѣстные архіерейскіе доходы изъ епархіальныхъ средствъ не достигаютъ положенной нормы, недостающую сумму выдавать изъ капитала, нынѣ ассигновываемаго на производство жалованія архіереямъ. Въ силу этого постановленія выдача общаго жалованія архіереямъ прекращается. Что касается излишка сверхъ нормы, то Синодъ постановилъ оставлять его въ пользу епархіальныхъ архіереевъ, а не обращать въ общій капиталъ для равномернаго распредѣленія по епархіямъ, какъ то было выработано проектомъ, составленнымъ въ лѣтнюю синодскую сессію. Такъ какъ новые штаты содержанія преосвященныхъ не требуютъ дополнительныхъ ассигновокъ изъ государственнаго казначейства, то они будутъ проведены въ жизнь, минуя законодательныя учрежденія, въ порядкѣ внутренняго церковнаго управленія. Всего на содержаніе архіереевъ нынѣ отпускается 200,000 р.

Юбилей 1812-го года въ духовныхъ школахъ. Въ виду того, что августовскія юбилейныя торжества Отечественной войны приходится на каникулярное время. Св. Синодъ постановилъ, чтобы празднованіе юбилея въ дух. уч. заведеніяхъ и церк.-прих. школахъ было приурочено къ 11-го октября, ко дню столѣтія выхода Наполеона изъ Москвы.

Церковная жизнь въ хуторской Россіи. Въ епархіальной печати было высказано опасеніе, что съ разселеніемъ крестьянъ по хуторамъ они будутъ дальше отъ храма Божія и вліяніе на нихъ пастырей должно умалиться. Но это опасеніе, какъ показываетъ опытъ, оказалось несостоятельнымъ. Въ собраніи Гос. Думы 28 апрѣля Бѣлорусскій, констатируя повсемѣстный въ Западномъ краѣ неудержимый процессъ разселенія на хутора, замѣчаетъ, что образъ жизни новыхъ хуторянъ производитъ впечатлѣніе бодрости и домовитости, при чемъ страхи, что народъ на хуторахъ отвыкнетъ отъ церкви и школы и одичаетъ, оказались преувеличенными. Наоборотъ, хуторяне, въ теченіе цѣлой рабочей недѣли занятые своимъ трудомъ, спѣшатъ въ праздникъ въ храмъ, и послѣ богослуженія на погостѣ обеуждають со знакомыми свои дѣла и думы. Въ этихъ послѣбогослужебныхъ собраніяхъ воскресаетъ картина древне-русской церковно-приходской жизни, когда около храмовъ шла вся жизнь народная, не только церковная но и общественная. Забывая изба и кабакъ теряють свою привлекательность.

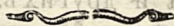
О приѣмѣ въ С.П.Б. университетъ. Канцеляріей Спб. университета опубликованы новыя подробныя правила приѣма студентовъ въ университетъ въ будущемъ 1912—1913 уч. году. По этимъ правиламъ по сдачѣ испытаній по математикѣ, физикѣ и двумъ новымъ языкамъ будутъ допускаться воспитанники духовныхъ семинарій.

Для всѣхъ, поступающихъ на историко-филологическій факультетъ обязательна сдача экзамена по греческому языку. Приѣмъ прошеній будетъ производиться съ 15 іюня до 10 августа, причемъ зачисленіе будетъ производиться въ порядкѣ поступления прошеній. Для лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія приѣмъ начнется только послѣ 20 августа по распредѣленіи вакансіи между не-іудеями.

Чтенія по сельскому хозяйству. Св. Синодъ постановилъ въ епархіальн. женск. и духовн. вѣдомства училищахъ организовать курсы и чтенія по сельскому хозяйству.

Разъясненіе св. Синода о наслѣдованіи митръ. Св. Синодъ разъяснилъ, что остающіяся послѣ лицъ бѣлаго духовенства митры, какъ и митры монашествующихъ, не могутъ быть предаваемы наслѣдникамъ умершихъ.

Страховое дѣло духовнаго вѣдомства. Св. Синодомъ постановлено избрать особую комиссію для пересмотра страхового дѣла духовнаго вѣдомства.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Общество, собирая матеріалъ для біографіи бывшаго своего Предедателя, извѣстнаго историка В. О. Ключевскаго, обучающагося въ Пензенскомъ духовномъ училищѣ (1851—1856 г.г.) и Пензенской духовной Семинаріи

(1856—1860 гг.), обращается ко всѣмъ, знавшимъ и учившимся съ нимъ, съ просьбой доставить Обществу свои воспоминанія о В. О. Ключевскимъ и сообщить все, что относится къ его біографіи (документы, фотографическія карточки и пр.) по адресу: Москва, Университетъ, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ.

ЮБИЛЕЙ.

Открыта подписка на художественное изданіе въ память 1812 г. «Юбилей». Начиная съ 1 июля 1912 г. въ теченіи 6 мѣсяцъ, подписчики получаютъ:

ВОЙНА и МИРЪ. Геніальное произведеніе Л.Н.Толстого, роскошное изданіе на англійской бумагѣ съ иллюстраціями Рѣпина, Васнецова, Мясоедова, Маковского, Карелина, Головина, Сомова и другихъ. 6 томовъ.

МЕМУАРЫ НАПОЛЕОНА о войнѣ 1812 года, писанныя на островѣ св. Елены и хранившіеся до сихъ поръ не опубликованными въ Британскомъ музеѣ. 4 тома.

ДНЕВНИКЪ КУТУЗОВА печатается съ разрѣшенія наследниковъ и впервые появляются въ свѣтъ, черезъ столѣтъ. 2 тома.

ДНЕВНИКЪ БАРКЛАЯ де ТОЛЛИ выйдетъ одновременно съ романомъ «Барклай де Толли» княгини Ливенъ, современницы полководца. 2 тома.

ЗА КУЛИСАМИ ИНТРИГЪ НАПОЛЕОНА маршалъ Ней.

Записки хранящ. въ Парижѣ. 2 т.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ 1-й Мережковскаго, 2 тома,

съ гравюрами и офортами.

ПАРТИЗАНЪ ФИГНЕРЪ въ 1812 г. по письмамъ и мему-

арамъ А. Бильбасова, съ илл. 2 тома.

УЖАСЫ ВОЙНЫ 1812 г. романъ Хрущова—Сокольников-

ва, хранившійся у гр. Уваровой. 2 тома.

ПИСЬМА МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА о войнѣ 1812 г.

Подписавшіеся на изданіе «Юбилей» до 1-го іюля 1912 г. получаютъ бесплатно премію **альбомъ отечественной войны**—100 картинъ, отпечатан. въ Лейпцигѣ на бристоли въ роскошномъ альбомѣ. Три картины разм. 100×58 сант.: 1) Бородино. 2) Пожаръ Москвы и 3) въѣздъ Императора Александра 1-го въ Парижъ.

Изданіе будетъ печататься одновременно: на русскомъ французскомъ, англійскомъ, нѣмецкомъ, польскомъ, эстонскомъ, финляндск. и латышск. языкахъ.

При подпискѣ необходимо указать, на какомъ языкѣ желательно получить изданіе, безъ указанія будетъ высылаться изданіе на русскомъ языкѣ.

Подписная цѣна на изданіе 6 руб. съ пересылкою.
Допускается разсрочка въ 2 срока по 3 руб.

Реданція изданія журнала «Юбилей» Лиговка 65, въ
С.-Петербургѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.—1) Къ вопросу о воспитаніи дѣтей.—2) Записки сельскаго священника.—3) Отчетъ о дѣятельности сестричнаго общества при Пензенскомъ Каѳедральномъ соборѣ за 1911 г.—4) Архіерейскія служенія.—5) По епархіи.—6) Извѣстія и замѣтки.—7) Объявленія.

Редакторъ Я. Поповъ.

Печатать разрѣш. Пенза 1 іюня 1912 г. Цензоръ Прот. В. Васильевъ.

Пенза, Губернская Типографія.